

Ольга Анищенко

Пазл Илюши

Жизнь — это пазл.
Никогда не знаешь какая картинка сложится.
Тебе кажется, что, вот, и конец жизни,
а на самом деле — только её начало.

16+

Ольга Анатольевна Анищенко

Пазл Илюши

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48405333

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-08926-6

Аннотация

Эта книга рассказывает историю счастливой семьи, ожидающей рождения четвёртого ребёнка. В середине беременности Ольга узнаёт, что малыш родится с инвалидностью. Перед ней встаёт серьёзный вопрос: абортировать младенца или принять судьбу, какой бы она не была. Ольга с мужем без колебаний выбирают второе. Ребёнок рождается очень слабым и недоношенным. Сможет ли он жить и какой будет эта жизнь? Почему это произошло с ними, верующими людьми? Ольга рассказывает свою историю, чтобы поддержать семьи, которые однажды оказались в такой же ситуации беспомощности и безызначности.

Содержание

Отзывы	4
Предисловие	10
1	12
2	32
3	47
4	75
5	97
6	113
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Ольга Анищенко

Пазл Илюши

Жизнь – это пазл. Никогда не знаешь, какая картинка сложится. Тебе кажется, что, вот, и конец жизни, а на самом деле – только её начало.

ОТЗЫВЫ

«Книга Ольги написана живым языком. Я для себя находила жизненный урок на каждой странице. Очень глубоко сопереживала – так все моменты реально можно представить. Ценность для меня от прочтения: жизнь продолжается и семья сохранена, в независимости от того, какие испытания им приходилось переживать.»

Оля, зная тебя лично, благодарю за то, что ты поделилась своей историей. Ты сможешь помогать другим своим сильным примером».

С любовью, Череватенко Оля

«Эта книга написана настолько искренне, что не оставит никого равнодушным, как мужчин, так и женщин.»

Шейфер Любовь

«Илюша запомнится мне надолго. Эта история –

яркий пример влияния на этот мир. Илюша изменил не только семью Ольги. Он стал для меня особенным напоминанием и подтверждением того, что именно через боль приходит всё самое лучшее в нашу жизнь. Нам остаётся только держать глаза открытыми и внимательно наблюдать, как сходятся нужные элементы пазла, и делать правильные выводы.»

Снигур Диана

«Историей Ольги я потрясена до слёз. Столько всего пришлось пережить... Я просто восхищена этой дружной семьёй, их взаимной поддержкой и выдержкой. Супруги, столкнувшись с трудностями, не упали духом, смогли выстоять и найти новые ориентиры в жизни. Особенно поразила в книге искренняя бескорыстная помощь родных и друзей, иногда даже незнакомых людей, которые неожиданно появлялись в трудную минуту и помогали. И как же замечательно иметь так много братьев и сестёр!

Книга Ольги заставляет задуматься над многими проблемами. Например, как пережить потерю близкого человека, как не разрушить свой брак и укрепить его, как строить отношения с окружающими людьми и др. В нашей жизни случается то, чего исправить нельзя, и с этим приходится смириться и просто жить. История Оли – тому пример. Рекомендую эту книгу всем.»

Дервятеяко Наталья

«Эта книга – прекрасный ресурс вдохновения для

тех, кто испытывает тяжёлые времена в жизни и теряет веру в Бога. История Оли является прекрасным свидетельством того, что надежда есть даже в самые тёмные дни».

Хупер Тэйлор

«Прочитав историю Оли, я ещё раз убедилась: живи сегодняшним днём и не заботься о завтрашнем, так как он может никогда для тебя не наступить. Держись всегда Бога и людей, искренне любящих Бога и других людей. Держись подальше от негативных людей, просто игнорируй их оценку на твою ситуацию. Уезжай, чтобы побыть наедине с собой и Богом или близкими людьми, если надо набраться сил. Береги своё здоровье и, конечно же, старайся быть скорой помощью в добрых делах и словах.»

Тистов Анжела

«У меня не было чести знать Илюшу лично. Я познакомилась с его матерью, Ольгой, и узнала об удивительном влиянии этого ребёнка на семью и на медицинский персонал. Рассказ об Илюше разбивал мне сердце и поднимал мой дух на каждой странице. Илюша был воином, посланным сюда, чтобы научить нас всех ценить жизнь и родных, и находить веру, любовь и радость даже в самых мучительных обстоятельствах. Читая эту книгу, вы, скорее всего, будете плакать, когда Илюша изо всех сил пытается выжить, а его родители принимают решения о жизни или смерти. Тем не менее, вы также

будете вдохновлены мужеством и верой этой семьи, поскольку они не сосредотачиваются на трагедии и продвигаются вперёд, чтобы служить другим с любовью и состраданием в своём обществе.»

Истмен Кэй, Редактор английской книги Ольги, «The Puzzle of Elijah»

«Моя сестра умирала от рака. В последние дни мне было очень эмоционально трудно видеть её страдания и я не поехала к ней в предпоследний день её жизни. После её смерти я жила с чувством вины за это. Прочитав эту книгу, я смогла переоценить случившееся и простить себя.»

Амая Татьяна

«Шалом, дорогой друг! Перед тобой необычная книга – это рукопись материнского сердца, написанная слезами! Тот, кто познал милость Бога и хоть сколько-нибудь постиг Его величие, радуется в несчастьях, ибо знает что и они содействуют ко благу. Если ты проходишь долиной смертной тени, верь, самые тёмные дни твоей жизни однажды, как пазлы, сложатся в прекрасную общую картину, написанную Богом!»

Ибрагимов Наталья

«Оленька, читаю вашу книгу и рыдаю! Какая история из жизни, наполненная трагизмом, светом, любовью, болью, страданиями и ВЕРОЙ!!! Очень ярко описана человеческая боль и при этом сила

материнской всеобъемлющей любви! Ваша история нашла отклик в моём сердце! Оля, БлагоДарю, что поделились ею!

Калацкая Татьяна

Олечка, нет слов насколько сердце раздирающее, сложное, сильное и наполненное чудесами твоё свидетельство. Когда я читала, я как будто находилась рядом с тобой и с маленьким Илюшей, и вообще забыла о реальности. Твоё свидетельство просто заставляло меня упасть перед Богом, рыдать, и спрашивать «почему???»». Но в то же время, мне хотелось славить Бога за все Его чудеса, которые случились. Даже если история Илюши не заканчивается так, как нам этого хотелось бы, невозможно читать твою книгу и не видеть сильного Бога и Его чудеса даже в боли. Спасибо, что поделилась с нами твоей болью и Божьими чудесами!»

Лашин-Витрюк Инна

«Благословений вам, сестра Ольга. Поделился вашим свидетельством об Илюшеньке с друзьями. Это нечто. Такого я ещё не слышал. Я жил в слезах и депрессии вот уже пять лет, и это свидетельство просто открыло мне Божьи источники, то, как можно быть наполненным верой и жизненными силами во время несчастий. Вы сильный человек. То, о чём вы говорите, очень важно. Продолжайте. Да благословит вас Господь».

Овченков [Андрей](#), прослушавший свидетельство Оли на

Свои отзывы и переживания вы можете оставить:

- на моей личной страничке в Facebook [https://](https://www.facebook.com/olga.anischenko.3)

www.facebook.com/olga.anischenko.3

- на страничке **Amazon Books** под именем **Olga Anischenko**, или по адресу <http://a.co/7n3bO4N>

- на Youtube канале: **Olga Anischenko** или по адресу

<https://www.youtube.com/c/OlgaAnischenko>

- по электронной почте: olgaabooks@gmail.com

Мои стихотворения, эту книгу, и буклеты можно приобрести:

- на страничке **Amazon Books** под именем **Olga Anischenko**,

- и на моём сайте www.olgaanischenko.com

Пригласить меня для свидетелства в вашей общине или организации вы можете по телефону: 360–521–9240

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Моему сыну Илюше, чьё маленькое и хрупкое сердце помогло нашим сердцам стать большими и сильными.

Предисловие

Меня зовут Ольга. Эта история о моей семье, друзьях и совершенно незнакомых людях, которые чудесным образом появлялись в моей жизни и помогали в трудную минуту. Я писала эту книгу семь долгих лет.

Признаться, мне было нелегко доставать наружу все эти болезненные воспоминания, переживания, мысли, и личные разговоры, но без этого история не была бы честной и полной. Я стояла перед дилеммой: написать приукрашенное художественное произведение или рассказать всё начистоту. Я решила говорить правду. Не легко было мне доверить свою душу бумаге. Многие говорили, что «молчание – золото», и об этом лучше не писать. Мне пришлось бороться с сомнениями и внутренним пониманием необходимости воплотить задуманное. Но осознание того, что моя искренняя история поможет людям в подобных жизненных ситуациях, вдохновляло меня и придавало уверенности в том, что я всё делаю правильно. Я знаю, что чувствуют родители в подобных случаях, чего боятся и о чём вопиют в Небеса. Им не нужна жалость, но они нуждаются в помощи, участии и поддержке.

Каждая страница этой книги давалась мне со слезами. В процессе работы, анализируя пережитое, я многое открывала заново в себе, в своих близких, и в моём Боге. Именно Богу мы с Олегом благодарны за полученный опыт и под-

держку в это самое тяжёлое для нашей семьи время. Мы открыли для себя, что серьёзные испытания могут стать основой для будущего роста и успеха. И проходя через них, на пределе физических и моральных сил, мы двигались вперёд. Принимая от Бога и доброе и плохое, мы решили всецело положиться на Него, веря, что Он приведёт нас к лучшему будущему.

По сути, моя книга – это история веры, надежды, любви, мужества и одновременно тревоги за будущее нашей семьи. Находясь в стрессовом состоянии, мы принимали важные решения на грани жизни и смерти, мучительные и необратимые. Это была борьба и вызов всему, во что мы верили и как мы жили. Сейчас, спустя годы, пришло осознание того, кто мы и зачем пережили этот жизненный урок. Со временем пришло и чёткое понимание, что выстояли мы, во многом благодаря нашей большой семье, и тому воспитанию, которое получили в детстве. Именно родители заложили в нас те качества, которые помогли нам справиться с бедой. Наша жизнь оказалась прочно переплетена с тонкой и неразрывной ниточкой прошлого.

1

Узнай о своих родителях и пра родителях, и так ты много узнаешь о себе.

Мы с Олегом иммигранты в Америке. В 2007 году, десять лет после нашей свадьбы, один из вечеров я запомнила навсегда. Как я потом поняла, именно с этого дня наша жизнь перестала быть прежней.

Мы были дома и, как обычно по вечерам, молились вместе с детьми. Тогда я услышала как мой муж произнёс необыкновенную молитву: **«Боже, я так устал быть «тёплым христианином»! Я хочу иметь личные отношения с Тобой! Пожалуйста, пошли в мою жизнь такую ситуацию, которая покажет мне, кто на самом деле Ты есть. Я хочу знать тебя РЕАЛЬНО!»**. На мгновение я испугалась и почувствовала, что должно произойти что-то ужасное. В голове мелькнула мысль: «Что Олег такое говорит?» Но я любила мужа и доверяла ему. Поэтому следующей мыслью было: «Он знает, чего просит».

Бог услышал молитву Олега и начал работать в нашей жизни. Он пришёл, чтобы показать нам, Кем Он является на самом деле, но не так, как Олег и я этого ожидали... Только годы спустя, прочитав следующий стих в полной Библии, в книге Сираха, 2:1–5, мы поняли, что произошло. Там отец

учил своего сына:

«Дитя моё, если ты стремишься служить Господу, приготовь себя к испытанию. Будь искренен сердцем, будь твёрд, и не пугайся, когда горе придёт. Прилепись к Господу и не отступай, дабы возвеличиться тебе напоследок. Что бы ни случилось с тобой, принимай, и в превратностях твоего уничижения будь долготерпелив, так как золото испытывается в огне, а люди, угодные Богу, в печи унижения.»

Я расскажу вам, что произошло после этой молитвы. У меня нет обиды ни на мужа, ни на Бога. Сегодня, семь лет спустя, мы благодарны Богу за каждую секунду нашей жизни, за Его чудеса, за уроки и за то, что Он показал нам Себя реально! Да, эта работа Бога в нашей жизни была очень болезненной, но стоила того, чтобы её пережить. Это было время духовного роста и познания реального Бога. И сегодня мы любим Бога, друг друга, и наших детей гораздо сильнее, чем когда-либо раньше. Мы дорожим своей семьёй и знаем цену здоровью и счастью. И, самое главное, мы знаем разницу между религией и истинным живым Богом!

История начинается с нашей семьи. Мы, как люди, становимся такими, какими воспитали нас родители. Также, на нас обычно влияют и другие люди. Поэтому, чтобы понять наши решения, вы должны понять нас, как семью. Решения, которые мы принимаем сегодня, связаны с прошлым.

Моя семья из Украины. Бабушки и дедушки выросли в обеспеченных семьях, но во время революции коммунисты отобрали большую часть их имущества и разделили её между бедными. Жизнь в Советской Украине была тяжёлой: плохие урожаи, голод, разруха.

В 1942-м году во время Второй мировой войны немцы вторглись в нашу страну. Мой дедушка Александр Лапин в возрасте девятнадцати лет был призван в Красную Армию. Он защищал легендарный город Ленинград и воевал в составе войск, которые взяли Берлин. Он считал, что его вера в Бога спасла его, когда так много людей погибло во время войны.

По возвращению домой, Александр полюбил девушку Анну и женился на ней. Они жили в посёлке городского типа Ракитно, в ста километрах от Киева, столицы Украины. Александр устроился работать машинистом на железную дорогу. Ещё до войны он был членом баптистской церкви, но когда вернулся с фронта, его религиозные взгляды изменились. Он стал пастором пятидесятнической церкви, служил не только в своей общине, но и в семи окрестных деревнях. Александр был великодушным человеком, и к нему тянулись люди. Часто на велосипеде он ездил посещать своих прихожан, привозя с собой мёд и другие подарки. Со временем у них с

Анной родилось девять детей. Мой отец Анатолий родился вторым ребёнком в 1950-м году.

Александр и Анна Латин

Мой папа – Анатолий

Мой второй дедушка Пётр Лысенко также был призван на Вторую мировую войну, когда ему было всего лишь семнадцать лет. В одном из боёв полегло много солдат. Раненый, боясь умереть, Пётр воззвал: «Боже, если ты существуешь, помоги мне выжить, и я буду служить тебе до конца дней жизни!» Он выжил, но был захвачен немцами в плен и помещён в поезд, который вёз их в Аушвиц, в концентрационный лагерь. По пути он и ещё два бойца решились на побег. Они взобрались на крышу поезда, но их заметили. Тех двоих расстреляли, а Петру удалось сбежать.

Несколько месяцев спустя Пётр вернулся домой. Его жизнь всё ещё была в опасности, поскольку немцы находились на территории Украины. Пётр присоединился к баптистской церкви, где и встретил свою будущую жену Марию. Сначала он работал в продуктовом магазине, потом возглавлял бригаду сельскохозяйственных работников. Денег в семье не хватало, поэтому вечерами он подрабатывал столяром, чтобы прокормить семью. Пётр стал пастором пятидесятнической церкви в своей деревне. С Марией у них было одиннадцать детей. Моя мама, Вера, рождённая в 1952-м году, была их третьим ребёнком.

Лысенко Пётр и Мария

Моя мама – Вера

Спустя время, из-за ранения на войне, у Петра образовалась опухоль в голове и он чуть не умер. Его жена и дети молились за него, и Бог опять оставил его в живых! Из-за инвалидности Пётр не мог больше работать и оставался дома с детьми, а Мария работала медсестрой.

В то время практика христианской веры была неприемлема в СССР, поэтому Марию отправили работать с инвалидами подальше от своей деревни, чтобы она не рассказывала людям о Боге. А через какое-то время её и вовсе выгнали с работы. Пётр отправился в Киев, добился встречи с министром и рассказал ему: «Я защищал нашу страну от врагов и стал инвалидом. Работа моей жены – единственный источник дохода нашей семьи, но она её потеряла, потому что она христианка. Помогите нам, пожалуйста.» Министр написал письмо руководству Марии и её вернули на работу.

В СССР считалось нормальной практикой преследовать людей, проповедующих свою веру. Если собрание христиан было обнаружено милицией, их подвергали штрафам, преследованиям и тюремному заключению. Христианским семьям угрожали тем, что отнимут детей, если они будут продолжать учить их вере в Бога. Чтобы помолиться Богу вместе, семьям приходилось тайно собираться в чьём-то доме, в лесу или в другой деревне, где они были менее известны. Свобода религии, как мы практикуем в Соединённых Штатах сегодня, была неприемлема. А уж о таком, как здание

церкви, не стоило и мечтать. И в сложившейся ситуации родители поощряли своих детей к вступлению в брак с людьми одной и той же веры. Семьи моих родителей жили в десяти километрах друг от друга. Они знали друг друга и часто общались.

* * *

Христианских детей не принимали в высшие учебные заведения. Только отличники могли чудом поступить, но над ними всегда насмехались. Моя мама смогла выучиться на инженера/технолога мясо-молочной промышленности. Папа получил образование в техникуме, а затем через свою работу. Он работал машинистом тепловоза на железной дороге. Но также имел образование электрика, сварщика и сантехника.

Мой отец знал и любил мою маму ещё с раннего возраста, но он никогда не говорил ей об этом. По возвращении из Советской Армии в 1973-м году, он предложил маме руку и сердце. Она приняла предложение, и они были очень счастливы вместе. Они жили рядом с родителями отца, которые разделили свои четыре гектара земли и дали по участку детям, включая и моего отца. За первые несколько лет с помощью родственников молодожены построили свой первый дом.

У моих родителей сначала родились две дочери. Когда в

ноябре 1977-го года пришло время родиться третьей дочери, врач и мама были первыми, кто встретил меня в этом мире. В то время отцов не пускали в роддом. Когда папа пришёл к нам, его встретила медсестра.

– Поздравляю, у вас дочь! Скоро вы сможете забрать её домой!

– Дочь? – неуверенно отреагировал папа. – Я ведь так хотел сына...

Через пять дней нас выписали из роддома и папа привёз нас домой. Родителям давалось две недели, чтобы зарегистрировать имя ребёнка.

– Какое имя мы дадим дочери? – спросила мама у отца. – Может быть, Наташа или Оксана?

С этим папа уехал в город, чтобы зарегистрировать моё имя. Вернувшись вечером, папа гордо положил свидетельство о моём рождении на стол.

– Ольга... – удивилась мама. – Почему ты выбрал имя Оля?

– Это имя восхитительное и легко выговаривается, – ответил папа. – Оно будет звучать красиво, когда дочь будет молодой и постарше.

Имя Ольга означает «Святая, Благословенная и Успешная». Мне повезло, что я родилась у любящих родителей, которые заботились обо мне, научили меня отличать добро от зла, помогли сформировать ценности жизни, и привили веру в Бога, которая ведёт меня по жизненному пути. Даже сего-

дня я часто обращаюсь к родителям за советом. Мои папочка и мамочка отвечают на мои вопросы, говорят то, что думают, и дают мне честные советы. Я всегда дорожу их мнением и любовью.

* * *

После рождения четвёртого ребёнка, семья моих родителей уже считалась многодетной. Поэтому государство дало маме двухлетний декретный отпуск с работы. Она оставалась дома, а папа продолжал работать. Однажды, ремонтируя паровоз на работе, папа повредил правое запястье. Сначала появилась трещина в кости, которая болела. Затем началось заражение и образовалась раковая опухоль. Врач сказал папе, что руку необходимо ампутировать, чтобы выжить.

Все за папу молились, и родители, и церковь, и друзья. Особенно тяжело было с этим смириться родителям папы. Ведь он был глубоко верующим человеком, руководил молодёжью. Они верили, что Бог исцелит, но исцеления не происходило. Я помню, как однажды вечером, когда папа, сидя на кровати, обнял нас всех – на его правой руке была большая опухоль. Это был последний раз, когда я видела папу с обеими руками. Он согласился ампутировать правую руку выше локтя, чтобы инфекция не распространилась на всё тело. И в день его тридцатилетия моему отцу была сделана операция. Слишком тяжело было дедушке смириться с этим

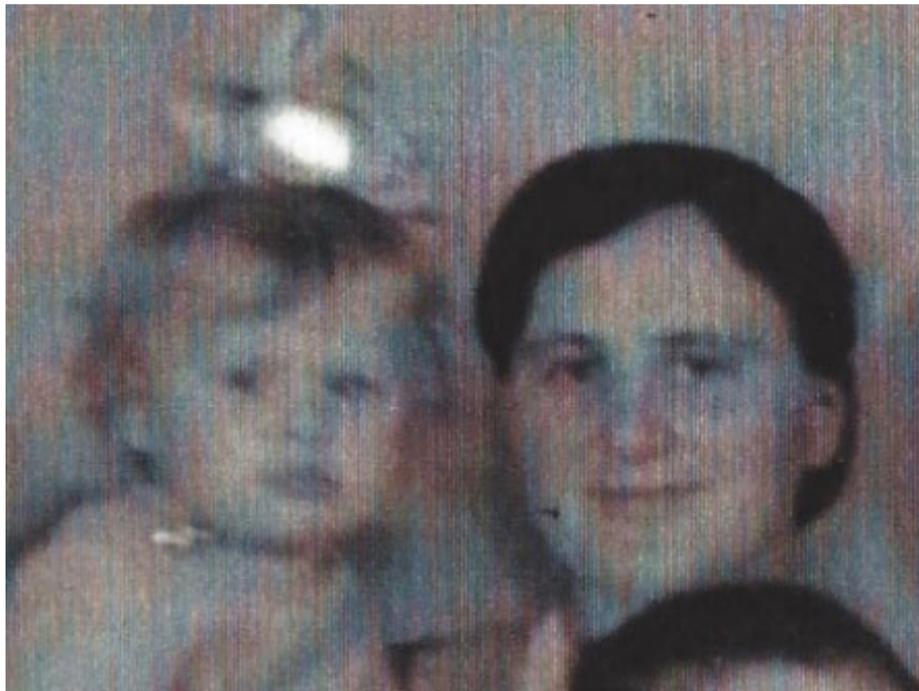
и посмотреть на сына без руки. Он также переживал как сын сможет обеспечить свою семью.

У обеих моих бабушек были большие семьи и они не могли маме много помогать. Поэтому тётя моей бабушки, Ганна, которая никогда не была замужем и любила нашего отца с детства, помогала нашей маме. Она смотрела за нами, когда мама проводывала папу в областной больнице по три раза в неделю, проезжая на поезде по два часа в каждую сторону.

Бабушка Ганна готовила нам еду, стирала бельё, отправляла нас в школу и очень любила нас. Зимой бабушка Ганна жила с нами, а летом в своём доме, работая на своём огороде. Выходные дни она проводила у нас.

Бабушка Ганна

Я с мамой

Хотя мы были маленькими, но я помню, как часто мама молилась и просила Бога исцелить нашего папочку. Мы, дети, становились рядом с ней и молились. Отец был в госпитале несколько месяцев, а затем долго восстанавливался дома. Когда люди приходили навестить его, некоторые из них пытались вдохновить маму, говоря: «Вера, верь, Бог исцелит твоего мужа! Но другие не видели никакой надежды на выздоровление и шептали ей на ухо: «Вера, готовься к похоронам.»»

Очень нелегко было моим родителям проходить это испытание. Вскоре мамин послеродовой отпуск закончился и ей пришлось вернуться на работу. Но, имея очень больного мужа после операции, четырёх маленьких детей и хозяйство, ей пришлось оставить свою ответственную работу и перевестись поближе к дому. Ей предложили работу в офисе, но мама выбрала работу оператором пульта управлений в три смены, чтобы больше проводить время с семьёй. Так она смогла ходить пешком на работу и обратно, и приходить домой во время обеденного перерыва, чтобы накормить нас и животных.

Любовь мамы помогала папе выздоравливать, вставать каждый день и продолжать жить. Бабушка Ганна и все родственники помогали нам как могли. Иногда у нас не было денег на еду, но Бог через добрых людей всегда помогал нам. Один раз мы даже получили посылку из Германии от совершенно незнакомых людей и приняли это как от руки Божьей.

Когда мой отец в первый раз после болезни посетил церковь, один набожный человек передал ему слово от Бога: **«Ибо так веду и не возропщи. Дальняя дорога предстоит перед тобою. Твоя нога будет ступать там, где ты никогда раньше не был. У твоей семьи всегда будет пропитание и одежда, и Я позабочусь о вас».** В то время родители даже и не представляли, что это бы могло значить. (Это пророчество сбылось через одиннадцать лет, когда мы выехали в Америку.)

Из-за инвалидности папа больше не мог работать машинистом тепловоза. Часто, сквозь слёзы, он смотрел на проходящие мимо нашего дома поезда. Когда он окреп, он начал заниматься пасекой и продавать мёд. Наша семья выращивала тюльпаны в теплице. Мы продавали их на 8-е марта, в Международный женский день. Мы также выращивали овощи для нашей семьи и много редиски, которую также продавали. Зачастую наш папа делал больше работы, чем некоторые мужчины с двумя руками. Родители работали очень много, но они никогда не жаловались на свою нелёгкую долю.

В 1980-е годы в нашем посёлке было всего несколько автомобилей. Нужно было иметь наличные деньги и стоять в списке длинной очереди, чтобы купить новый автомобиль. Семья была многодетной, а папа – инвалид, поэтому Государство разрешило нашей семье купить машину без очереди. Одной рукой папа мог управлять машиной и часто подвозил друзей и соседей в случае необходимости. Он также возил своего отца на собрания в близлежащие сёла. Наш отец был уважаемым человеком. Он всегда был добрым, спокойным, хорошим, счастливым и имел сердце, полное любви.

Наша семья. Я вторая справа в нижнем ряду.

Вера моих родителей учила их иметь столько детей, сколько Бог им даст. Родители беспокоились о том, как они смогут обеспечить детей финансово. Но шли годы и у них в Украине родилось ещё четверо детей, и всех нас они смогли обеспечить.

Мы были большой и счастливой семьёй и никогда не чувствовали, что наш папа инвалид, ведь и мама, и все мы его так любили! Однажды врач признался нашему отцу, что он был единственный из пациентов, выживших с подобной травмой. Мы помним это и всегда благодарим Бога за то, что наш папочка жив!

Пока мама работала, мы много времени проводили с папой. Наша жизнь была занята работой. Мы должны были выращивать овощи для еды, поэтому мы помогали в огороде и в саду, собирали ягоды, заботились о скотине и делали другие необходимые дела. Папа всегда делал работу интересной. И у нас всегда оставалось время поиграть с двоюродными братьями и сёстрами, поплавать на озере или в речке и поиграть в игры.

В школе мы были вежливыми детьми-христианами. Мы всегда получали хорошие оценки и преуспевали в искусстве. Директор школы часто хвалила нас во время школьной линейки, но всегда добавляла в заключение: «Бога нет. Тот, кто верит в Бога, потеряет много в этой жизни.»

Дети в школе часто высмеивали нас, как христиан. Подоб-

ные действия мы воспринимали, как нормальные социальные правила поведения, которые никогда не обсуждались, но принимались.

2

«Ты никогда не узнаешь важность свободы, пока ты её не потеряешь»

В 1979-м году из-за религиозных преследований многие евреи и христиане пытались получить разрешение от советского правительства покинуть страну. К концу 1980-х годов правительство дало разрешение на выезд в Америку. Наша семья, в числе многих других, получила возможность эмигрировать. Нам пришлось ехать из Украины в Москву и жить там две недели, пока мы не пройдём собеседование в американском посольстве.

После одобрения советского правительства в 1990-м году мы, наконец, получили визу, которая позволяла нашей семье, нашему дяде Пете и другим родственникам переехать на постоянное место жительства в Америку. Одним из условий было наличие спонсора в США. Им мог стать некто Яков Лапин, наш однофамилец. Поскольку мы не понимали иммиграционный процесс и не знали Якова Лапина, мы побоялись ехать. А вот дядя Петя решился на переезд. Год спустя уже он стал нашим спонсором, и мы могли уехать в Америку.

Это было трудное решение для наших родителей. С одной стороны, мы могли жить в Америке и свободно исповедовать нашу веру. С другой стороны, существовал языковой барьер.

Будущее было туманно. Наши связи с родными в Украине, которых мы оставим навсегда, трудно было прервать. Но если мы останемся, нас будут продолжать преследовать. Родители мамы иммигрировали в Америку после дяди Пети, поэтому она хотела уехать. Родители папы же не собирались выезжать.

Бабушка Ганна не соглашалась покинуть Украину. В юном возрасте она пережила голод, войну, и плен в Германии, и хотела провести остаток жизни в своей стране.

Наша семья. Я вторая справа в верхнем ряду.

Мне было четырнадцать лет и я была в восторге от мысли, что поеду в Америку! На тот момент я не догадывалась, что в чужой стране без знания языка будет очень сложно. Полная свобода, которую предоставляла Америка, позволила бы нашей семье воспользоваться религиозными, образовательными и экономическими возможностями. Люди, у которых всегда были гражданские и демократические свободы, действительно не понимают, какова их цена. Мы выбрали свободу.

Продав наш дом и машину, у нас появились деньги для эмиграции. И вот наступил тот день – 22 января 1992 года, когда мы попрощались с нашими родными и друзьями. Папа поцеловал уголок нашего дома, который он построил своими руками. Он знал, что, скорее всего, видит свой дом последний раз. Мы загрузили багаж в большой арендованный автобус, и проехали тысячу километров до Москвы. В международном аэропорту мы прошли долгий и тщательный осмотр, прежде чем попасть в самолёт. После тринадцати часов полёта мы приземлились в Америке, штат Нью-Йорк. Шесть часов спустя мы пересели на другой самолёт и полетели в город Портланд, штат Орегон. Друзья и родственники, которые иммигрировали раньше нас, встречали нас в аэропорту.

Наши родственники много помогли нам. Первые две недели мы жили с семьёй нашего дяди Володи, брата мамы, в городе Ванкувер, в соседнем штате Вашингтон, в их доме с

тремя спальнями. Одна спальня была для нашего дяди, его жены и их пятерых детей. Вторая спальня была для наших родителей и их двух младших детей. А третья спальня была для нас, четырёх старших девочек. Наши братья спали на диванах в гостиной. Было нелегко приспособиться к двенадцатичасовой разнице во времени. Мы спали днём и не могли спать по ночам.

Когда дядя Володя впервые отвёз нас в продуктовый магазин, я не могла поверить в то, что я видела: мороженое в пластиковых ведёрках и так много разных фруктов и овощей! Мы не голодали в Украине, но наш выбор продуктов не был похож даже близко на то, что нам могла предложить Америка. Я вспоминаю, как некоторое время мы находили апельсины под подушкой нашей сестры. «Почему у тебя апельсины под подушкой?» – спрашивали мы её. «Потому что я сильно люблю апельсины и боюсь, что их завтра у меня может не быть,» – отвечала наша сестра. Она всё ещё не могла поверить, что она в Америке и сможет есть апельсины в любое время.

Мы были счастливы и довольны в Украине тем, что у нас было, потому что мы не знали лучшего. В Америке мы благодарили Бога за всё: за еду на столе, за место для проживания и за тёплую одежду.

Пожив с дядей Володиём две недели, мы были готовы переехать в свою квартиру. Найти нам квартиру было просто, учитывая то, что нас было десять человек, а денег бы-

ло немного. Но Бог послал нам хорошего человека по имени Боб, который арендовал нашей семье двухкомнатную квартиру. Нам было сложно с одной ванной комнатой и небольшим пространством, но мы были рады, что мы в этой чудесной стране! Бог благословил нас!

Когда я думаю об этом сегодня, я так благодарна нашему дяде Пете, что он вызвал нас в Америку. Я также благодарна дяде Володе и его жене за то, что они приютили нас в своём доме в чужой стране (а нас в его доме на тот момент проживало семнадцать человек вместе!) Особая признательность всем родственникам и добрым людям, кто помогал нам. Хочется отметить программу социального обеспечения, благодаря которой мы получали продовольственные талоны и наличные деньги для повседневных нужд. От всей души хочу сказать: **«Спасибо Америке за то, что радушно приняла нас, эмигрантов!»**

* * *

Мы были счастливы, взволнованы и готовы к новому старту, но в сердце всё-таки тосковали по нашей покинутой родине. Все вокруг нас говорили на английском, непонятном нам на тот момент, языке. И поэтому общаться было трудно. Мы скучали по нашему дому и по людям, с которыми не было трудностей в общении. Большинство родственников по линии мамы жили в Ванкувере и она была счастлива жить ря-

дом с ними. А вот отец очень скучал по своей семье в Украине. Он так больше никогда и не увидел свою мать, поскольку она умерла вскоре после нашего отъезда. И только через десять лет он смог повидаться со своим отцом. Несомненно, Америка предложила нам много возможностей, но вместе с тем на родине осталась частичка души и кровные узы.

Наши родители беспокоились о том, как мы будем жить в Америке. У них не было работы. Всему виной был языковой барьер. Но жизнь продолжалась, и понемногу налаживалась. Папа получил водительские права. Он оставался дома с младшими детьми и получал социальное обеспечение по инвалидности.

В украинских школах обязательными для изучения были украинский и русский языки. Кроме того каждой отдельной школе также был назначен третий язык. Ещё в детстве мама изучала в школе английский как третий язык, поэтому у неё были незначительные знания по этому предмету. Но, к тому времени, когда она иммигрировала в Америку, маме уже было сорок лет, и школьные знания были подзабыты. Трудно было работать в Америке без свободного владения английским языком. И мама поняла, что для того, чтобы устроиться на работу, нужно учить английский язык. Я помню её постоянно засыпающую с англо-русским словарём в руках, пока она старалась выучить новые английские слова.

Мой отец и все мы, дети, изучали немецкий язык в украинской школе, поэтому нам пришлось начинать осваивать

английский язык с нуля. Чтобы что-то объяснить в магазине, отец брал с собой карандаш с бумагой и часто рисовал картинки того, что ему нужно было купить. Трое из нас, старших девочек, были помещены в девятый класс на программу «Английский как второй язык» (ESL). В этой школе много иммигрантов говорили по-русски, поэтому мы не чувствовали себя одинокими.

В течение первого года в Америке нашему отцу потребовалась операция на его правой руке, чтобы затянуть нервные окончания. После этого он восстанавливался, лежа в постели несколько недель. В один из этих дней у моего брата произошёл конфликт с кем-то в школе. Директор школы приехал к нам домой, чтобы поговорить с моими родителями. Он попытался рассказать маме о поведении её сына, но это было невозможно, так как её английский был очень слабый. И здесь директор увидел моего отца, больного на кровати, нашу крошечную квартиру и нехватку мебели. Ничего не сказав, он уехал и вернулся через час с грузовиком, полным использованной мебели, ламп и других предметов, которых не хватало в нашей квартире. Мы были так благодарны за его доброту! Это осталось для нас одним из самых ярких воспоминаний о первых годах жизни в Америке.

Вскоре мама забеременела девятым ребёнком. Родители понимали, что нужно искать жильё с большой площадью, но никто не мог взять такую большую семью. Однажды на бензозаправке они случайно познакомились с американкой по

имени Патриша. Узнав, что они ищут жильё, она сказала: «Вернитесь через два часа. Я дам вам ключ от моего друх-этажного дома, там три спальни. Я сдам вам дом в аренду.»

Видя доброту этой женщины как подарок от самого Бога, нашей радости не было предела! Мы переехали в этот дом и смогли платить аренду с помощью государственной программы. Наш новый дом был в другой части Ванкувера, поэтому нам пришлось перевестись в другую школу. Это стало намного сложнее для нас, поскольку в новой школе русскоговорящих учеников почти не было. Я не могла говорить по-английски и сказать то, что хотела. Если я говорила что-то не так, я чувствовала себя смущённой, поэтому большую часть времени я просто молчала. Каждый день после школы я старалась выучить десять новых английских слов.

Подружиться с кем-либо мне было сложно. Я просила Бога послать мне подружку. И вскоре я встретила Катю, только приехавшую из России, которая также не говорила по-английски. Тот день стал памятным для нас – мы подружились и я сказала Кате волнующую новость: «А у меня сегодня родилась сестричка, Верочка, девятая в нашей семье!» С тех пор мы с Катечкой лучшие подружки и остаёмся ими до сих пор. А уже прошло 25 лет!

* * *

Наша школа предоставила нам летнюю работу. Первое ле-

то в Америке, в возрасте четырнадцати лет, я работала в детском саду и зарабатывала \$4.25 в час. На заработанные деньги я покупала нужные мне вещи, а остальное отдавала папе. Мы всегда дружили с нашими родителями. Они давали нам деньги, когда нам было нужно, и мы давали им наши заработанные деньги, если у нас они оставались.

В возрасте шестнадцати лет в средней школе я закончила программу безопасности дорожного движения и получила водительские права! Это было нелёгкое достижение для меня, но мне удалось пройти тест. Наличие водительских прав позволило мне много помогать моей маме, поскольку в то время она ещё не ездила сама за рулём.

Первые два года в средней школе я посещала уроки «Английский как второй язык». А в одиннадцатом классе я смогла посещать стандартный английский и даже получила первую пятёрку! Я так радовалась! Тяжёлые дни со словарём в руках наконец окупались. В течение последнего года в средней школе я закончила программу «Юридические/Медицинские Офисные Приложения» в Центре Навыков округа Кларк. После окончания средней школы я поступила в колледж.

Четыре года спустя в Америке у папы с мамой родилась последняя дочь, десятая, Анечка! Не легко было нам, такой большой семье, жить в ренте. Родители начали молиться Богу о покупке дома. Один раз, помолвившись и попросив у Бога помощи найти жильё, они сели на машину и поехали по

Ванкуверу. Вдруг они увидели вывеску «Продаётся» на старом и недорогом доме с большим участком земли. У них не было кредитной истории, не было английского языка и они могли позволить себе только небольшую оплату. Они встретились с хозяином.

– Бог положил мне на сердце продать мой дом именно этому человеку, – произнёс хозяин, указав на моего отца.

– Спасибо вам большое, что вы согласились продать нам дом, даже не проверяя нашу кредитную историю или наш доход! – сказала мама. – Мы чувствуем большую любовь Божью к нашей семье через ваши дела.

Родители купили дом и чувствовали, что им очень повезло. Оплата была низкой, и Бог во всём заботился о нас. Это было время, когда мужского слова и рукопожатия было достаточно, чтобы купить дом. Для нашей семьи это было настоящим чудом от Бога! Позже мы реконструировали этот дом и государство помогло маме открыть там детский садик, где она проработала двадцать лет. Мы, дети, помогали ей.

* * *

Мой муж Олег и его семья также являются иммигрантами. Родители Олега, Сергей и Ольга Анищенко, жили в Сухуми, в республике Грузия, где и родился Олег в 1975-м году. Через год после его рождения они переехали за десять тысяч километров в Находку на дальнем Востоке, чтобы быть бли-

же к семье их матери. У них было пятеро детей – четыре сына и дочь. Мой муж Олег родился вторым ребёнком в семье. Супруги работали портными в ателье по пошиву мужской и женской одежды. И по совместительству отец подрабатывал в торговом порту сантехником и кочегаром. Жили они в собственном доме. Земли для выращивания фруктов, овощей и ягод было достаточно. Семья увеличивалась, а зарплаты на жизнь не хватало, не смотря на упорный труд.

Христиане в России и во всех республиках СССР подвергались преследованиям. С 1976 года началась новая волна эмиграции христиан с Дальнего Востока. Многие христианские семьи стремились иммигрировать в Америку по религиозным мотивам. Отец семейства Сергей Яковлевич Анищенко активно включился в движение по защите прав человека, по вопросам выезда за границу по религиозным мотивам. За это он преследовался властями и находился под неусыпным оком КГБ, и вскоре был арестован за свою правозащитную деятельность. В конце концов, железный занавес рухнул, и в 1988 году семья получила разрешение на выезд из Советского Союза благодаря еврейскому вызову.

Продав дом и попрощавшись с близкими, они проехали на поезде сто восемьдесят километров до Владивостока. Затем они пролетели девять тысяч километров в Москву, чтобы получить эмиграционные документы.

Через две недели они были готовы сесть на поезд в Австрию. Их семья купила железнодорожные билеты в купе с

кроватями, которое похоже на небольшую комнату для семьи. Но при посадке строгий начальник поезда не запутстил их в купе, а отослал в последний вагон, чтобы они ехали с солдатами. Отец попробовал возразить, так как у них были маленькие дети, но бесполезно.

Лил сильный дождь. Пока они с тележкой, нагруженной чемоданами, бежали к указанному вагону, их пятилетний сынок упал, тележка наскочила ему на ножку и сильно поранила коленку. У мамы на руках был пятимесячный ребёнок. Она его быстро передала дочке, подхватила раненого сына, и все, промокшие под дождём, перепачканные кровью, едва успели добежать до нужного вагона. Там две добрые чешки помогли им обработать рану ребёнка. И так, хотя и с болью в сердце, но и с чувством облегчения и благодарности Богу, не зная куда едут, они покинули этот «Коммунистический рай».

В Австрии, а затем в Италии, они прожили ещё два месяца, ожидая документы в Америку. Когда нашёлся спонсор в Калифорнии, самолёт перенёс их через океан и приземлился в штате Нью-Йорк. Здесь нужно было сделать пересадку на Калифорнию. Там, ожидая следующий самолёт, утомлённые перелётом и сменой времени, они просто валились с ног. И когда началась посадка на следующий рейс, в суматохе, они не заметили, как их десятилетняя дочь каким-то образом незамеченной прошла мимо стойки регистрации в самолёт, села на первое сиденье и уснула. Родители сбились

с ног, ища её повсюду, пока, наконец, на последних минутах, стюардесса не нашла её в самолёте спящей. Через минуту самолёт пошёл на взлёт, и когда он уже был в воздухе, вдруг родители обнаружили, что их старший четырнадцатилетний сын, из-за поисков сестры с помощью работника аэропорта, не успел на самолёт! Вы можете представить переживания родителей?! Но как бы ни было трудно, Бог всё держал под своим контролем и обо всём позаботился! Слава Богу за оперативную службу аэропорта! Тут же всё было передано на землю, сына определили в гостиницу на ночь, а на следующий день посадили на другой рейс и семья снова соединилась в городе Сан-Франциско, штат Калифорния.

Члены церкви Александра Александровича Шевченко, которые также нелёгким путём, через Китай и Филиппины, иммигрировали в Америку в конце 1940-х годов, очень сердечно приняли их семью и помогли им обустроиться. Семья Олега жила в здании церкви в течение двух месяцев, прежде чем они смогли арендовать небольшую квартиру с двумя спальнями. В школе, где они учились, Олег, его братья и сестра были единственными белыми учениками среди афро-американцев, латиноамериканцев и филиппинцев. Всё было совсем не так, как в России, но по мере того, как их культурные знания росли и языковые навыки улучшались, Америка становилась менее чужой.

Семья Анищенко. Олег – высокий мальчик в заднем ряду справа

Через два года семья Олега переехала в меньший, более тихий и более дешёвый для жизни город Модесто, штат Калифорния. К тому времени там уже было несколько многодетных семей иммигрантов, из которых образовалась русская церковь. Семья Олега сразу же включилась в активную жизнь церкви. Мама посвятила себя служению детям. Они организовали воскресную школу, школу русского языка и детский хор, который в то время состоял из 110 детей от 5 до

12 лет. Церковь росла и жизнь кипела. Отец Олега был хорошим поваром, и все праздники, свадьбы и пикники проходили под его чутким руководством. К сожалению, из-за многих стрессов, преследований, тяжёлого труда и связанных с эмиграцией переживаний, в Америке у отца Олега открылся диабет тяжёлой формы. Здоровье его очень подкосилось.

3

Брак на всю жизнь. Оставайтесь верными друг другу и в радости, и в горе.

Шли годы. Много наших родственников приехало в Америку, и некоторые мои двоюродные братья и сёстры жили в Модесто. Там они подружились с Олегом. Год спустя наши двоюродные переехали жить в Ванкувер, и Олег приехал к ним в гости. В первый раз, когда он увидел меня, он поделился с моими двоюродными тем, что я ему понравилась. Они, конечно же, немедленно сообщили мне эту новость. Но в то время мне было всего пятнадцать лет и я была слишком молода, чтобы думать о любви.

Два года спустя мой двоюродный брат открыл бизнес по ремонту машин. Он знал, что Олег ответственный парень и пригласил его приехать в Ванкувер и поработать с ним. И, поскольку у Олега уже были некоторые навыки, он подумал, что это будет отличная возможность качественно научиться ремонтировать машины. К тому же, по его словам, это была отличная возможность увидеть меня снова и познакомиться поближе. С благословением родителей он переехал в Ванкувер, пообещав отцу вернуться в Модесто через год.

В то время Олегу было девятнадцать лет, а мне семнадцать. Мы часто видели друг друга в церкви, а иногда и в

доме моих двоюродных. Вскоре Олег начал звонить мне. На третий раз его слова были неожиданными для меня:

– Оля, ты мне очень нравишься. Я к этому отношусь очень серьёзно и со временем хочу на тебе жениться. Ты не против со мной дружить?

Эти слова сильно меня напугали. Ведь я Олега толком не знала и не была готова к такому повороту событий. Я просто не знала, что ему ответить. Олег спрашивал меня ещё несколько раз:

– Ты не против?

– Я не знаю, – отвечала я.

– Оля, ты вообще что-нибудь знаешь? – не выдержал Олег.

– Олег, я только устроилась в колледж. Дай мне, пожалуйста, время сконцентрироваться на учёбе. Если у тебя серьёзные намерения, то перезвони мне через год, – ответила я с достоинством.

Тот год был мучительным для нас. Я общалась с другими молодыми людьми, но сторонилась Олега. Я избегала его, хоть и чувствовала, что поступаю несправедливо с ним. Например, после собрания он часто стоял в коридоре и терпеливо ждал, когда я буду проходить, чтобы заговорить со мной. Но я проходила, даже не взглянув на него и не здороваясь с ним. Я делала вид, что он для меня не существовал, хотя понимала, что христиане не должны так поступать. Может быть, у меня появилось некое чувство к нему, но я боялась осознать это...

Прошёл год. Как и обещал своим родителям, Олег вернулся назад в Модесто. И ровно через год после того, как я попросила Олега перезвонить мне, он позвонил:

– Оля, год уже прошёл, но я по-прежнему тебя очень сильно люблю, – признался он.

Я не ожидала этого звонка и была шокирована.

– Олег, я с тобой не очень хорошо поступала. Ты сможешь мне это простить? – осторожно спросила я, смущаясь.

– Я люблю тебя, Оля, и прощаю тебе всё. Я хочу провести всю свою жизнь с тобой, – ответил он. – Ты не против со мной дружить? Пожалуйста!

– Дай мне один день, чтобы собраться с мыслями и помолиться Богу, – попросила я.

– Я перезвоню тебе завтра, – согласился Олег.

Я была очень рада услышать голос Олега, ведь в течение этого года мы очень мало общались. Светловолосый, с голубыми глазами и большой улыбкой, Олег был самым хорошим парнем, которого я когда-либо встречала. Он мне нравился, да и родителям моим тоже. Вступить в отношения с Олегом было для меня очень серьёзным шагом. Была ли я готова к этому?! После долгой ночи молитв и просьб о Божьем благословении, я согласилась дружить с Олегом.

На протяжении следующих девяти месяцев Олег проезжал тысячу километров раз в месяц, чтобы увидеть меня. Во время пребывания в Ванкувере в течение трёх-четырёх дней он подрабатывал у моего кузена. В первый вечер Олег всегда

приезжал ко мне с огромным букетом цветов. Наша любовь росла с каждым днём. Пока он был в Калифорнии, мы разговаривали по телефону и писали друг другу письма.

Я считала, что брак – это на всю жизнь, а развод – это преступление против заповеди Божьей¹. Всё становилось серьёзным, и я заранее знала, что если Олег попросит меня выйти за него замуж и я скажу «Да», то это будет на всю жизнь. И вот это произошло! Мы гуляли в красивом парке вдоль реки Колумбия, Олег встал на одно колено и произнес:

– Оля, выходи за меня замуж!

Я так его любила и не сомневалась, что он был создан для меня.

– Да, конечно! – взволнованная, ответила я и смущенно продолжила: – Олег, вставай с колена. Люди смотрят на нас!

Мы были так счастливы!

* * *

Вскоре после этого Олег, его родители, пастор и родственники приехали к нам в Ванкувер чтобы поближе познакомиться с моей семьёй и отпраздновать наше обручение. Родители Олега привезли огромный сладкий русский хлеб, называемый «Каравай», который по традиции, как первый хлеб, делят между собой и вкушают жених и невеста. Этот

¹ [Евангелие от Матфея, глава 19, стих 6.](#)

хлеб с большой любовью испекли родители Олега. Он был такой ароматный, вкус которого я помню до сих пор. Наше обручение было в день моего девятнадцатилетия! Это был великолепный день!

Пятого апреля 1997 года мы с Олегом поженились. Сам Бог через слова и руки пастора сочетал нас. С радостью и трепетом мы обещали любить друг друга и в радости, и в горе, и быть верными до конца. В тот день я почувствовала

огромную любовь к моему мужу. Мы стали единым целым. Бог слышал все наши молитвы и благословил нас раз и навсегда!

Позже я узнала, что имя Олега означает «Святой и Верный». Мне стало очень интересно, что его имя, как и моё, тоже связано с Богом. К моей радости, он согласился жить в Ванкувере, поэтому я смогла быть рядом со своей семьёй и друзьями. Олег и я были молоды, влюблены и счастливы вместе. Я чувствовала себя благословенной рядом с моим молодым прекрасным мужем.

* * *

Наш первый год брака был чудным годом притираний. Мы очень любили друг друга, но приходилось учиться, как идти на компромисс. С одной стороны, я была научена уважать мужа и слушать его как главу семьи, но с другой стороны, мы не всегда во всём соглашались. Спустя годы мы поняли, что мы можем иметь разное мнение. Чем больше свободы мы давали друг другу, тем больше росла наша любовь и уважение друг ко другу.

Олег работал в русской компании по ремонту машин, где он был высококвалифицированным специалистом. Я продолжала учиться в колледже. Спустя год после того, как мы поженились, я получила образование в области делового администрирования и бухгалтерского учёта. Мне потребова-

лось три года для завершения двухлетней программы из-за моих ограниченных знаний английского языка. Я так радовалась, ведь я была первой в моей семье, кто окончил среднюю школу и колледж в Америке! После колледжа я начала работать в банке кассиром, пока искала лучшую работу.

Вскоре я забеременела, и мы были благословлены нашим первым сыном Давидом, чьё имя означает «Возлюбленный Богом». Мы так радовались, что стали полноценной молодой семьёй! Теперь мы должны были нести ответственность за воспитание сына, но наши знания о воспитании детей были ограниченными. К счастью, у нас был небольшой опыт, поскольку мы имели младших братьев и сестёр. Но тому процессу, как стать зрелыми и успешными родителями, не может научить никто и ничто, кроме собственного нелёгкого опыта. Да, каждый ребёнок требует индивидуального подхода. Моя мама учила меня как заботиться о моём первенце. В те дни я поняла, как важно иметь родителей, которые любят тебя, помогают тебе и готовы поделиться тем, что они знают. У моих родителей уже было три внуки, но Давид был первым внуком и для моих, и для Олеговых родителей, что дало ему особое место в их сердцах.

* * *

Через полтора года Бог подарил нам красавицу-доченьку, Кристину. Её имя означает «Избранная, Последовательница

Мессии». Утирая слёзы радости, Олег произнёс: «Она такая маленькая, такая миленькая, настоящая девочка, а Давидка – мужичок». С первого момента мы её очень полюбили. Мои родители часто проводывали нас, но в то время моя мама работала и не могла помогать нам как раньше. Пришлось маме Олега прилететь из Калифорнии и помогать нам в течение двух недель. Так я смогла отдохнуть, восстановиться и заботиться о Кристиночке, пока бабушка заботилась о Давидке, готовила еду, убирала и стирала. Я поняла, насколько я благословлена хорошей свекровью и была благодарна ей.

Когда бабушка Оля улетела обратно в Калифорнию, это был мой первый день наедине с детьми. Я помню, как я сидела на диване с Кристиной и Давидом на руках, а они во весь голос плакали одновременно. Они как-будто хотели показать мне, кто из них может кричать громче, каждый требуя моего внимания. Будучи молодой мамой, я не знала, как их успокоить, и сама просто расплакалась. Да, это помогло, и через пару минут мы все успокоились и поняли, что мы – команда, и должны заботиться друг о друге. Большую часть времени Давид хорошо обращался с сестричкой, но иногда он ревновал и не хотел делить с ней свою маму.

За два месяца до рождения Кристины, мы купили наш первый дом. Теперь Олегу приходилось больше работать, чтобы обеспечивать увеличившуюся семью. Он возвращался домой уставший и нуждался в отдыхе, но как только он видел подбегающего к нему Давида и Кристинку, с улыбкой

до ушей лежащую в коляске, усталость Олега сразу исчезала. Он брал детей и играл с ними.

* * *

Когда Кристине исполнился один годик, я снова решила искать работу. Мне очень повезло. После моего первого заявления и первого собеседования, я получила работу на полную ставку в клинике WIC, на программе здорового питания для женщин, младенцев и детей. Это стало таким важным и полезным событием в моей жизни. Первые четыре года я работала в регистратуре. Я знала, что с моими знаниями я могла бы получить лучшую работу, но я была счастлива, где я была: хорошая команда, хорошая зарплата, хорошие льготы и близко от дома. Я изучила все навыки работы, как строить рабочие отношения с клиентами и коллегами. Опыт – отличный учитель. Я научилась быть терпеливой и уважать каждого человека, принимая его таким, какой он есть, не судя других по своим собственным понятиям.

Моя мама смотрела за нашими детьми. Когда мы могли, мы платили ей, а когда не могли, она просто помогала нам. Часто, когда я приезжала с работы, чтобы забрать наших детей, мама давала мне свежеприготовленную еду, чтобы взять домой. Когда ты работаешь весь день и у тебя есть семья, за которой нужно ухаживать, есть муж, который тоже работал весь день, и дети, которые ждут тебя, то ты понимаешь, что

не просто возвращаешься домой, чтобы отдохнуть. Ты продолжаешь работать, с любовью служа своим родным, создаёшь домашний уют и готовишь ужин. Моя мамочка очень хорошо это понимала и старалась помочь мне, чем могла.

Однажды я приехала к ней после работы, чтобы забрать детей. Она только что сварила овощи для салата «Винегрет». Их осталось только порезать и заправить. Она дала их мне и сказала:

– Оля, возьми это домой и сделай салат для своей семьи.

– Мама, а что тебе останется? – спросила я.

– Я отварю себе другие овощи, – с улыбкой ответила мама.

Я поблагодарила её, села в машину и заплакала. Моя мама, которая работала с шести часов утра, отдала мне свой ужин, чтобы мне не пришлось готовить! Мне было стыдно осознавать, что я ещё не готова была сделать то, что делала она. Спасибо, мамочка, за твоё любящее сердце!

* * *

Дети подрастали и были очень разные. С кудрявыми волосами и ямочками на щеках Давид был очень похож на моего папу. Он был очень аккуратным и любил играть в одиночку. А Кристина, со светлыми вьющимися волосами и большими голубыми глазами, была больше похожа на Олега. Она была шустрой, храброй, любила детей, и вокруг неё всегда было много друзей. По утрам при виде друг друга, дети так радо-

вались, подпрыгивая на кровати и обнимая друг друга. Прекрасно было видеть наших деток, которых подарил нам Бог.

2006-07

Liz Truch

Наш старший сын, Давид

Наша дочь, Кристина

Когда дети подростали, они были очень смешными и интересными. Однажды моя мама плакала. Давид подошёл к ней и ласково говорит «Бабушка, не плачь. Я куплю тебе мороженое.»

А Кристина думала, что луну с неба сможет достать. Както раз вечером сидели мы с ней на качеле. Увидев луну, она спросила: «Мама, а что это?» «Луна», ответила я. «Можно я возьму её домой?» – спросила она.

Наступал день рождения Олега и я спросила детей, что купить папе? «Чипсы и Пэпси!» – радостно предложила Кристина. «Нет, наш папа любит кофе!» – спокойно ответил Давид.

Кристине очень нравилось срывать цветочки и дарить их мне. Она срывала цветочки в нашем саду, в саду наших соседей, на церковных клумбах, и мне приходилось учить её, где можно срывать цветы, а где нет.

Один из вечеров Олег вернулся с работы поздно. Давид уже спал, а мы сидели и разговаривали. Вдруг я поняла – в доме слишком тихо, а это означало, что Кристина шкودничала. Тихо я подошла к кухне и увидела её с ножницами в руках. Её красивые кудрявые волосы уже были отрезаны и лежали на полу. Я не знала, как реагировать – плакать или ругать её? Широко раскрыв рот, я не промолвила ни слова... Обняв её, я уложила её в постель, а следующим утром отвезла в парикмахерскую. Эти красивые кудри находятся в дет-

ском альбоме Кристины и по сей день.

* * *

Так прошло четыре года. Наша семейная жизнь была очень интересной. И вскоре ещё одна радостная новость пришла в нашу семью: мы ждём третьего ребёнка! Как и полагается, я прошла медицинское обследование, и после УЗИ получила тревожный звонок от доктора:

– Ольга, у вас плохие результаты УЗИ. Ваш ребёнок может родиться с такими проблемами, как Синдром Дауна², Синдром Эдвардса³ или заболевание позвоночника. Вы должны приехать в клинику для новых тестов.

В тот момент я была на работе. Хорошо, что никто не видел, как мои глаза наполнялись слезами. Моё лицо побледнело, руки моментально вспотели и затряслись. Шокированная, я была не в силах сообразить, что происходит. Я не могла рассказать моим коллегам ту страшную новость, которую я только что услышала. Как я могла им сказать это? У меня будет больной ребёнок? Я не могу это принять. Этого не может быть!

² Синдром Дауна (трисомия по хромосоме 21) – одна из форм геномной патологии, при которой чаще всего [кариотип](#) представлен 47 [хромосомами](#) вместо нормальных 46.

³ Синдром Эдвардса (синдром трисомии 18) – [хромосомное заболевание](#), характеризуется комплексом множественных пороков развития и [трисомией 18 хромосомы](#).

Эти мысли наперебой звучали в моей голове, пока я шла к кабинету начальника, чтобы попросить разрешения уйти с работы. Начальница меня отпустила. Как можно в таком состоянии, когда ты перепуган и шокирован, управлять автомобилем и выезжать на дорогу?! Я понимала, что это небезопасно, но села за руль.

Когда я попала на приём к доктору, он сообщил:

– Оля, я предлагаю сделать тест на амниоцентез⁴, чтобы проверить, не ошиблись ли мы в результатах ультразвукового исследования.

– А что это за тест? – спросила я.

– Мы проткнём длинной иглой твой живот, возьмём немного жидкости и всё. Необязательно это делать сегодня. Ты можешь посоветоваться с мужем и нам перезвонить, – объяснил мне доктор и дал домой почитать брошюру с информацией об этом тесте. Я сразу же позвонила Олегу на работу. К моему удивлению, муж сильно не встревожился.

– Наш ребёнок будет здоров. Я это знаю. Оля, не переживай, – заверил меня он.

Но я всё равно переживала. Прочитав дома брошюру с информацией о тесте, я была шокирована, что после его прохождения есть 60 % вероятности, что зародыш умрёт. Приняв решение, я позвонила доктору:

⁴ Амниоцентез – это специфический анализ околоплодных вод. Проводится исследование путем прокола живота, зародышевой оболочки с целью получения образца амниотической жидкости, содержащей в себе клетки плода.

– Мы не будем делать этот тест. Даже если вы сделаете и он покажет, что у ребёнка проблемы со здоровьем, я всё равно не буду делать аборт. Мы уже очень сильно любим нашего ребёночка, и для нас аборт – это грех. Мы будем молиться, и Бог поможет нам.

Олег не показывал виду, что переживал об этом, но я не могла успокоиться. Мне надо было продолжать работать, отвозить детей к маме ранним утром и забирать их после работы, убирать, готовить еду и ухаживать за детьми. Я иногда просыпалась в два-три часа ночи и горько плакала, умоляя Бога исцелить нашего ребёночка.

Не многие окружающие знали о том, что мы переживали. В курсе были только моя мама, одна из моих сестёр и несколько подруг. Мне почему-то было стыдно делиться такой новостью и просить кого-то за нас молиться. Я держала всё это в себе. Как я смогу вернуться на работу после родов и показать больного ребёнка коллегам? Как я смогу показать его моим друзьям и семье? Много неразрешимых вопросов и сомнений терзали меня.

Когда наступило время нашему малышу родиться, я была в слезах и не могла представить каким он будет. Слава Богу, который услышал наши молитвы и увидел, что мы не были готовы принять ребёнка-инвалида в нашу семью! Бог дал нам здорового сынишку, которого мы назвали Михаил. Это имя означает «Подобный Богу». Со слезами радости мы благодарили Бога!!! О, как я радовалась здоровенькому ма-

лышу! Для нас это было настоящим чудом от Бога!

Когда мы принесли Мишеньку домой, Давид и Кристина были рады увидеть его, но затем они начали вредничать, плакать и ревновать. Олег каждый день был на работе, и я старалась понять, что происходит? Тогда я поняла, что они хотели больше моего внимания, и мне пришлось учиться как быть мамой троих детей.

Безусловно, быть родителями троих детей значительно труднее чем двоих. Мне нужно было больше времени уделять моим детям: кормить Мишу грудью и заниматься с подрастающими Давидом и Кристиной. На моей работе поддержали мой выбор, и мне предоставили больничный отпуск и отпуск без оплаты на одиннадцать месяцев.

* * *

Когда я вернулась на работу, в программе WIC произошли некоторые изменения. Из-за дефицита финансов появились требования, чтобы все клерки, включая меня, прошли дополнительную подготовку в качестве помощников диетолога. Таким образом, помимо назначения визитов, выдачи талонов на питание и приёма телефонных звонков, в мои новые обязанности теперь входило взвешивание клиентов, проверка гемоглобина и проведение уроков о здоровом питании. Но это вызвало ряд проблем. Я всегда боялась крови. Чтобы выполнить тест на гемоглобин, необходимо про-

колоть пациенту палец, и мне придётся иметь дело с кровью. К тому же в мои обязанности входило выступать перед группой людей. Но ведь у меня совершенно не было уверенности! Как я предстану перед целой группой людей с моим акцентом, с моей неспособностью излагать мысли на английском? Я поделилась своими сомнениями с начальницей.

– Оля, у тебя есть выбор. Ты или делаешь это, или уходишь с работы, – объяснила она.

Работа, конечно, мне была нужна, да ещё с таким стабильным доходом и льготами. И у меня не было другого выбора, как только учиться и побороть свои страхи. Твёрдое решение мной было принято. Удивительно, как много мы можем сделать, если настраиваем свой ум на совершенствование наших способностей. Два года спустя к моим предыдущим обязанностям добавились новые. Я уже обучала беременных женщин грудному вскармливанию и помогала им после родов. Теперь я легко измеряла гемоглобин и без страха выступала перед целыми группами людей! Только позже я поняла, как весь этот опыт помог мне в дальнейшей жизни.

* * *

Прошло десять счастливых и спокойных лет нашей семейной жизни. Дети подросли и пошли в школу. Я также добровольно раз в неделю в нашей церкви преподавала уроки русского языка, которые посещал сын Давид. Понимая, как

важно нашим детям знать два языка, я учила их читать, писать и говорить по-русски.

Олег сменил место работы. Он начал работать в американской компании по ремонту машин. Эта новая работа ему очень нравилась. Наши доходы резко возросли. Поскольку наш дом был на оживлённой улице и это было опасно для детей, мы решили купить другой дом в лучшем районе. Кроме того, мы купили два новых автомобиля в кредит. Всё в нашей жизни складывалось просто замечательно! И мы верили, что так будет всегда: хороший постоянный доход, прекрасный дом, машины, а мы и дети наши здоровы и счастливы...

Растить наших славных деток было очень интересно, хотя это требовало много нашего времени и внимания. Мы были вовлечены в их воспитание, пытаясь предоставить все возможности для наших детей, и особенно то, чего у нас в детстве не было. Давид рос серьёзным и аккуратным мальчиком. Весёлая Кристиночка всегда помогала мне и заботилась о младшем братике, Мише. Она любила ему делать причёски, особенно ёжики. А Мишенька рос очень спокойным и радостным ребёнком. С прямыми волосами и голубыми глазами, он был больше похож на меня. Позже мы увидели, что он был очень храбрым. В возрасте четырёх лет он начал кататься на велосипеде без тренировочных колёс, а через две недели он уже катался на настоящем детском мотоцикле! Олег любил детей и иногда баловал их. Наша жизнь была занята,

но стоила каждого момента!

Наш третий ребёнок, Миша.

* * *

Как семья, мы регулярно посещали церковь и читали Библию. Служить Богу и быть рядом с Ним всегда было важно для нас. Мы с Олегом часто обсуждали, чему нас учили родители, что мы видели в церкви и как бы мы хотели иметь

плоды нашей веры в жизни своей и наших детей. Хотя мы и были христианами, но мы чувствовали, что не достаточно знали Бога и не видели Его чудес в нашей жизни. В Библии, (*Откр. 3:15–17*) мы читали, что Бог предпочитает чтобы Христиане были или «холодными», или «горячими», но не «тёплыми». Лучше быть неверующим человеком, чем говорить, что ты веришь в Бога, но поступать недостойно и позорить Имя Его своими плохими делами.

Олег и я хотели испытать больше Божьей любви и присутствия в нашей жизни. Мы оба выросли в христианских семьях и продолжали тот же христианский образ жизни и в своей семье. И это было для нас как само собой разумеющееся. Например, чтение Библии и посещение церкви было для нас обычным делом, хотя мы не были полностью в это вовлечены. Другими словами, мы не делали это с радостью или с волнением, а просто потому, что чувствовали, что мы обязаны это делать. Но теперь и Олег, и я хотели почувствовать больше Божьей любви и присутствия в нашей жизни. И тогда наступил тот поворотный момент в нашей жизни, о котором я рассказывала в самом начале книги.

Однажды вечером в 2007-м году, когда мы встали на колени, чтобы помолиться Богу, я услышала как мой муж произнёс молитву: **«Боже, я так устал быть «тёплым» христианином. Я хочу больше узнать о Твоей любви, о Твоей силе, и хочу Твоего личного присутствия в моей жизни. Пожалуйста, пошли мне в жизни такую ситуацию,**

которая покажет мне, кто Ты есть на самом деле!»

На мгновение мне стало страшно. «О чём Олег просит? Как это изменит нашу семью и нашу жизнь?» – думала я. Но, любя Олега и во всём доверяя ему, я успокоила себя мыслью о том, что он точно знает, о чём просит. Я понятия не имела, что это будет означать в скором будущем для нашей семьи.

И вот с момента той необычной молитвы Олег начал меняться. Он стал ежедневно читать Библию, делиться с нами тем, что он узнавал и искать ответы на свои вопросы. Каждый день он хотел знать всё больше и больше. После очередного чтения, а в тот раз он читал Послание к Римлянам из Нового Завета, Олег был озадачен тем, что ничего не понял из прочитанного, но зато у него появилось много вопросов: «Кому апостол Павел написал эту книгу? Что он имел в виду? И применимо ли это к нам в жизни?» Интересно, что часто проповедники учили нас, что некоторые части Библии относятся только к язычникам, а некоторые – только к евреям.

– Оля, я понял, что, если я хочу больше узнать о Боге, я должен больше узнать о днях Моисея, Иисуса и Его Апостолов, – сказал мне Олег.

– Да, я думаю, ты прав – согласилась я. – Интересно, какую информацию ты отыщешь?

Олег всерьёз занялся исследованием Писаний, используя при этом Интернет. Каждый день он делился со мной новыми знаниями. Я с радостью наблюдала, как его любовь и ин-

интерес к истинному Богу постоянно росли.

Узнавая много нового и рассуждая над этим, мы видели, что у нас возникает всё больше вопросов, в частности, о том, чему нас учили. Мы ещё сильнее стали просить Бога открыть нам истину. Я тоже постоянно читала Библию, но когда Олег делился со мной своими откровениями и мы размышляли вместе – это было особенно интересно и захватывающе! Открывались новые детали, на которые я раньше никогда не обращала внимания и никогда о них не думала. **Мы начали задаваться вопросом, что Бог действительно требует от нас и какова цель нашей жизни.** Каждый новый вопрос приводил нас к другим вопросам, как будто мы разгадывали головоломку. Как семья, мы учились и росли вместе в нашей вере в Бога. Этот процесс продолжается и по сегодняшний день.

* * *

Именно в это время в нашей жизни также стали происходить и значительные изменения. Работа Олега с хорошей зарплатой была далеко от дома и он тратил два часа только на дорогу. Поэтому он решил перевестись работать поближе к дому, чтобы больше времени проводить с семьёй. Но работы в Ванкувере, к сожалению, было не так много. Соответственно, уменьшился доход Олега.

Вскоре от страшного диабета и цирроза печени в возрасте

54-х лет умирает отец Олега. Это был большой удар для Олега и для всей семьи. Заняло время, чтобы принять это и смириться.

Примерно в то же время на работе я травмировала свои плечи и несколько следующих лет проходила лечение, чтобы справиться с болью. Кроме того, экономика в стране потерпела крах и наш отдел WIC получил уведомление об увольнении из-за отсутствия финансирования. Мне сообщили, что через год я и все мои сотрудники должны будем оставить свою работу.

Стараясь свести концы с концами, оплатить дом, автомобили, наши кредитные карточки и имея много других расходов, мы задавались вопросом, сумеем ли мы когда-либо погасить наши долги. В это сложное время я особенно часто зывала к Богу, не имея сил справиться с навалившимися проблемами.

Однажды мои друзья пригласили меня на молитвенную группу. Через пророка ко мне было слово от Бога: **«Дочь моя, отдай своё беспокойство Мне и Я помогу тебе. Всё, что Я хочу слышать от тебя, это ХВАЛА!»** Теперь каждый раз, когда я беспокоилась, я начинала славить Бога. Это было такое прекрасное чувство! В глубине души я знала, что Бог поможет нам.

Как раз в то время наши родители начали семейные молитвы в своём доме по средам вечером. Мы приходили с детьми, поклонялись Богу и молились о своих нуждах и о

нуждах других людей. Однажды вечером через мою тётю было слово от Бога ко многим людям в группе, в том числе и ко мне: **«Дочь моя, приготовься к испытанию. Молись, чтобы устоять, ибо в вашу семью грядёт беда»**. Признаюсь, я сильно испугалась и подумала, что что-то плохое может случиться с Олегом. Позже тем вечером ко мне подошла моя бабушка и сказала: **«Учись смиряться и учись терпеть»**. Я переживала, но продолжала славить Бога и просить Его защиты для нашей семьи.

* * *

Проходил месяц за месяцем и время моего увольнения приближалось. Мы внесли изменения в области наших финансов. К нашему удивлению, наш долг стал постепенно уменьшаться. Мы продали наши дорогие автомобили, тем самым избавившись от двух больших платежей, и купили более дешёвый транспорт. Сохраняя каждую копейку, мы старались побыстрее выплатить кредитные карточки. Я перестала ходить по магазинам, а иногда даже ходила в продовольственный банк, чтобы получить бесплатные продукты. То, что меня за год предупредили о предстоящем увольнении, дало нам время, чтобы приспособиться к более низкому доходу. Удивительно, но через полтора года мы были свободны от долгов, за исключением платежа за дом, который по-прежнему был очень высоким для нашего дохода. Мы ис-

кали модификацию займа, на что ушло три года. Оглядываясь назад, мы с трепетом осознавали, как Бог помогал нам в этот период. Я оставалась дома с Давидом, Кристиной и Мишей, которым было 11, 10 и 6 лет.

4

Ты никогда не узнаешь свои настоящие ценности, пока не столкнёшься с трудными настоящими жизненными выборами.

В 2010 году мы были рады узнать, что наша семья пополнится четвёртым ребёнком! Но к сожалению, уже в шесть недель беременности у меня начались осложнения и я пошла к доктору.

– Ольга, ультразвук показывает два плода, – сказал он, – но один из них маленький и не развивается, а другой побольше и растёт. Есть огромный риск, что беременность может прерваться и у тебя может произойти выкидыш. Мне необходимо приписать тебе строгий постельный режим.

– Выкидыш? Два зародыша? Один не развивается? – перепуганная, переспрашивала я.

Всё это было очень неожиданно и страшно слышать. Дома в слезах, я умоляла Бога сохранить беременность, если есть на то Его воля. Пару недель спустя, я стала чувствовать себя лучше и в итоге один из зародышей всё-таки выжил.

* * *

В четыре месяца беременности у меня было повторное

ультразвуковое обследование.

– У вас будет мальчик! – торжественно объявила медсестра. Но, после небольшой паузы, неуверенно добавила: – Вообще-то, мне необходимо позвать доктора. У вас, кажется, есть проблемы...

Пришёл доктор. Очень внимательно он изучал все фотографии ультразвука несколько раз. Он долго молчал, но по выражению его лица я поняла, что проблемы у моего малыша серьёзные. Наконец он нарушил молчание:

– Когда мы делаем ультразвук, мы можем видеть, здоровое ли сердце у плода. – Если у него синдром Дауна или синдром гипоплазии левого сердечного желудочка, то это сразу заметно, поскольку сердце выглядит иначе, чем у здорового плода. **А я вижу, что левая часть сердца вашего ребёнка не развивается. Похоже, что у него всё-таки синдром гипоплазии⁵ левого сердечного желудочка, что является очень плохой новостью...**

На мгновение я потеряла дар речи. Я просто не могла ни говорить, ни думать. Моё сердце забилося учащённо и руки задрожали. Слезы застлили мои глаза.

– Неужели всё правда так серьёзно? – наконец выдавила я.

– **Это очень редкий порок сердца, который случа-**

⁵ Синдром гипоплазии левых отделов сердца (СГЛОС) или гипоплазия левых отделов сердца – клинический [синдром](#), который характеризуется наличием таких [врождённых пороков сердца](#), как умеренная или выраженная [гипоплазия](#) или атрезия [митрального клапана](#), левого желудочка, [аортального клапана](#) и различной степени гипоплазия восходящей [аорты](#).

ется только у одного из двух с половиной тысяч новорождённых. Обычно у детей с этим синдромом есть 50 % шанс того, что у них также будет синдром Дауна. К сожалению, у вашего ребёнка абсолютно нет шансов на жизнь, когда он родится,... – старался объяснить доктор.

– А можно как-то эти проблемы исправить? – с надеждой спросила я.

– Вы знаете, раньше эти дети умирали сразу же после рождения. Но тридцать лет назад врачи начали делать операцию, пытаясь исправлять такие проблемы. Обычно они делают операцию на открытом сердце в первый день жизни ребёнка. Затем ещё одну операцию в шесть месяцев, а третью – в три годика.

Голос доктора был очень грустным и не вселял никакой надежды. После недолгой паузы он продолжил грустным голосом:

– Восстановление очень тяжёлое. Многие младенцы не выживают после этих операций...

Несложно представить, насколько шокирована и потрясена была я такими новостями. Я не могла и не хотела верить в то, что я слышала. «Почему Бог позволил? Почему Он не допустил выкидыша, а теперь позволил всему этому случиться с моим ребёнком?» Моё сердце разрывалось от боли. Я не была уверена, смогу ли я всё это вынести. Но от моих терзаний и сомнений ситуация не менялась, проблемы с ребёнком

не исчезали, а мой страх и неуверенность только росли.

Внезапно от нахлынувших мыслей меня «разбудил» голос доктора:

– Оля, я направлю тебя к специалисту по беременности высокого риска, в случае если ты решишь сделать аборт.

– Я не буду делать аборт. Это наш ребёнок, которого мы уже так сильно любим...

Слёзы снова затуманили мои глаза. Я не могла больше говорить и вышла из клиники, вся дрожа, в слезах и не в состоянии сконцентрироваться. Конечно, мне хотелось скорее позвонить Олегу. Несмотря на то, что он был на работе, я набрала его номер и взволнованным голосом, плача, сообщила ему плохие новости:

– Наш ребёночек... Наш мальчик... У него страшные проблемы с сердечком. Доктор сказал, что он умрёт сразу же после рождения, если мы не согласимся на операцию. Почему Бог допустил, чтобы это случилось с нами?

– Оля, я верю, что Бог поможет нам. Мы должны Ему доверять.

Олег старался успокоить меня. Но я понимала, что реальность есть реальность и чудеса просто не происходят в сегодняшнем мире. Мужчины часто скрывают свои чувства и не говорят открыто как женщины. Я не могла разобраться – на самом ли деле у моего мужа была такая сильная вера или же просто он хотел меня успокоить?

Я вспомнила библейскую историю про Иова⁶, которую как раз недавно мы с Олегом прочитали. Иов был безупречным, честным человеком, боящимся Бога и избегающим зла. Сатана⁷ считал Иова праведным лишь только потому, что Бог благословлял его. «Если Ты отберёшь всё от Иова, я докажу Тебе, что Иов проклянёт Тебя», – говорил Сатана Богу. И Бог позволил Сатане испытать Иова. Но Иов не проклял Бога, даже после того как у него были убиты все его дети, было отнято всё его богатство и уничтожено его здоровье. Сатана был не прав, потому что Иов остался верным Господу. Бог благословил Иова намного больше, чем раньше, дав ему ещё детей, здоровье и богатство. Я задавалась вопросом: «Может быть, мы слишком много Бога славим и Сатане не понравилось? Может, он тоже сказал Богу, что мы славим Его, потому что Он благословил нас всем и поэтому Бог позволил сатане испытать нас?» В то время, как я ехала к дому мамы, я пыталась понять, что происходит, но не могла знать.

– Мамочка... у нашего ребёночка страшные проблемы с сердцем, и он может родиться больным. Он может даже не выжить... – разрыдалась я в объятиях мамы.

– Доченька, не плачь, дорогая, – утешала меня сквозь слёзы мама. – Предай всё в руки Божьи. Всё в Его власти и Он

⁶ Иов – главный персонаж [библейской книги Иова](#), тема книги касается причин болезней, горя и зла вообще.

⁷ Сатана – главный противник [небесных сил](#), представляющий собой высшее олицетворение [зла](#), все мысли и поступки его направлены на гибель человека.

поможет вам. Мы будем за вас и вашего ребёночка молиться.

Вечером мы с Олегом решили поговорить обо всём с нашими детьми.

– Давидик, Кристиночка и Мишенька, у нас есть новости для вас! – Олег позвал детей.

Дети прибежали и сели рядом с нами, готовые слушать.

– Ребёночек в животике у мамы – это мальчик. У вас будет братик!

Давид и Миша запрыгали от радости.

– Но я хотела сестричку! – заплакала Кристина.

Я обняла Кристину и рассказала детям остальные новости:

– У нас для вас также есть и плохие новости. У вашего братика есть проблемы с сердечком. Когда он родится, он может не выжить. Ему может понадобится несколько операций, и мы его сразу не сможем привезти домой.

Дети выглядели испуганно. Сквозь слёзы они смотрели на нас, не зная как реагировать.

– Нам надо просить Бога исцелить нашего малыша, – сказал Олег. – Бог всемогущ. Он исцеляет людей, если на то есть Его воля.

Обняв детей, мы все встали на колени, чтобы помолиться Богу и умолять о милости к нашей семье.

Через неделю, когда Олег был на работе, у меня было ещё одно ультразвуковое обследование в клинике гинекологии высокого риска.

– Ультразвук подтверждает, что все проблемы с сердцем вашего малыша реальны, – слова доктора прозвучали как приговор.

– Почему это случилось с нашим малышом? Что мы сделали неправильно? – спросила я сквозь слёзы.

– Никто не знает, почему образуется синдром гипоплазии левого сердечного желудочка. Как и со множеством других сердечных дефектов, причины их возникновения неизвестны.

– Вы могли бы мне рассказать больше об операции? – попросила я.

– Да, конечно, – ответил доктор. – Это очень сложная операция на открытом сердце. Восемьдесят пять процентов новорождённых малышей переживают первую операцию. Меньше малышей переживают вторую операцию. И только несколько переживают все три операции. Со временем, их сердце становится очень слабым. Им необходима пересадка сердца. Если они не могут дождаться пересадки сердца, они умирают. Только единицы доживают до тридцати лет.

Доктор сделал паузу, не зная, что ещё сказать мне. Я чувствовала, что я в тупике. Наш ребёнок умрёт, если мы не согласимся на операцию. Но я также не хотела, чтобы он переносил эту сложную операцию...

– Оля, ты можешь сделать аборт, – напомнил мне доктор.

– Нет, – ответила я. – Мы никогда не сделаем аборт. Я из верующей семьи и мы знаем, что делать аборт – это грех. Забрать жизнь у нашего ребёнка, это то же самое, что убить его. Я не могу сделать это. Я его очень сильно люблю. Его жизнь в руках Божьих. Я дам моему малышу все шансы на жизнь, и я знаю, Бог поможет мне.

Доктор посмотрел на меня с жалостью. Он знал, что я даже не представляла, с чем я столкнусь, если соглашусь на операцию на открытом сердце нашему малышу.

– Оля, я направлю тебя к кардиологу, – сказал доктор. – Они сделают эхокардиограмму, которая покажет более детально проблемы с сердцем вашего ребёнка. Поговори с мужем. У тебя ещё есть время сделать аборт, если вы на это решитесь.

Я покинула кабинет доктора и позвонила Олегу:

– Ультразвук подтвердил ещё раз, что сердечко нашего малыша очень больное. Ничего не меняется... – сквозь слёзы произнесла я.

– Бог поможет нам. Олечка, пожалуйста, не плачь, – старался успокоить меня Олег.

– Я не могу с этим смириться! Я не могу этого принять!

Почему Бог допустил этому случиться с нашим малышом? Что мы сделали неправильно в жизни? Может, Бог нас за что-то наказывает? – плакала я в трубку.

– Да, мы не знаем, почему это всё произошло, Оля, – отвечал мне обеспокоенный муж. – Ты же знаешь, что мы не грешили. Я не думаю, что Бог нас за что-то наказывает. По какой-то причине, Он допустил этому случиться и я верю, что Он поможет нам пройти через это.

В этот раз Олег снова старался успокоить меня, но я не знала, насколько верил он в то, что говорил. До того дня я всё-таки надеялась, что произошла ошибка, что всё вот-вот изменится и мы забудем всё это, как страшный сон. Но теперь я точно поняла, что всё это реально и что мы с Олегом были бессильны что-то изменить. По дороге домой, с трудом видя шоссе сквозь слёзы, я просто выла в машине: «Почему, Боже, Ты решил дать нам больного ребёнка? Ты нас за что-то наказываешь? Покажи нам, за что? Я сделаю всё возможное, чтобы исправить это. Я хочу, чтобы наш малыш был здоров!»

Но Бог молчал. Я не услышала Его ответа...

Вернувшись домой, я продолжала плакать и умолять Бога исцелить нашего малыша. Я могла дать волю моим слезам и эмоциям, поскольку Олег был на работе, а дети в школе. Я была одна, меня никто не видел. И вдруг мне пришла мысль: «Может быть, благодаря нашему опыту с третьей беременностью, Бог подготовил нас к тому, чтобы лучше справиться

с проблемами четвертой беременности? Но ведь врачи говорили мне во время третьей беременности, что наш ребёнок может родиться с серьёзными проблемами, но он оказался абсолютно здоровым ребёнком. Может ли это опять повториться?»

Но мы не могли просто сидеть и надеяться на чудо. Нам нужно было принимать решение! Врачи в один голос твердили, что единственный выход – это аборт, а надежды на рождение здорового ребёнка не было никакой. С другой стороны, наш третий ребёночек родился здоровым, вопреки прогнозам врачей, и к тому же мы верили, что делать аборт – это грех. Как поступить? Какой вердикт будет правильным? Мы с Олегом должны были принять решение, которое будет в согласии с нашей совестью и с нашей верой.

* * *

Олег продолжал работать, дети были в школе, а я оставалась дома со своими переживаниями. Я осознавала, что наша ситуация будет тяжёлой, даже невыносимой, и что нам понадобится много советов, любви, помощи, утешения и поддержки для решения проблемы с беременностью. Первым делом я обратилась к моему отцу. У нас с ним особые отношения, и я знала, что папа утешит меня. Он делает это от любящего сердца. Я рассказала папе, насколько серьёзна проблема у нашего ребёнка и попросила его молиться. В дет-

стве я всегда слышала, как папа молился каждую ночь, и я знала, что Бог слышит его. Папа часто рассказывал нам, как Бог исцелял других через руки его деда. И всё, что я сейчас твёрдо знала – это то, что мы должны молиться.

– Олечка, новости страшные, но пожалуйста, береги своё здоровье, – старался утешить меня папа. – Не переживай. Бог поможет тебе и твоему ребёнку. Мы будем за вас молиться. Я люблю тебя, доченька. Крепись, моя хорошая.

Я знала, что папа переживал и хотел помочь мне, но он не мог ничего сделать. Он мог только продолжать молиться за нас.

Я также позвонила свекрови и рассказала ей всё. Она пыталась меня успокоить и просила не волноваться, так как врачи часто ошибаются. Затем я звонила нашим друзьям, родственникам, сотрудникам и соседям и просила их за нас молиться. Болезнь нашего малыша добавила переживания не только мне и Олегу. Это затронуло всю нашу семью и людей, кто нас окружал. Все задавались вопросом, почему Бог допустил это. Люди не знали, что сказать нам или как утешить. Но они все обещали за нас молиться.

* * *

В наших переживаниях мы искали поддержку и утешение и обратились к служителям церкви. Именно к ним в первую очередь обращается верующий человек, если у него есть во-

просы и он самостоятельно не в силах решить какие-то проблемы. Мы пытались понять: почему Бог допустил это в нашу семью? Было ли это от Бога или же дьявол старался убить нашего ребёнка? За что нас постигло такое горе? Ведь мы любили Бога и старались жить праведно.

Мы столкнулись с противоречивым отношением к нашей сложившейся ситуации. Наш первый разговор со служителями церкви пошёл совершенно не так, как мы надеялись. Поведав о проблемах с сердцем нашего малыша и ожидая молитву с елеем помазания, мы, к сожалению, натолкнулись на непонимание и даже осуждение: «Проверьте вашу жизнь. Вас, скорее всего, Бог за что-то наказывает. Ведь Бог обычно не даёт больных детей верующим людям...»

Олег и я были шокированы и не верили своим ушам. «За что Бог может нас наказывать? Почему наказание – это первое, о чём думают люди? Ведь мы читаем историю Иова из Библии и видим, что Бог его не наказывал. Он его испытывал. Неужели все болезни и горе – это наказание от Бога?» – спрашивали мы себя, понимая, что хоть наш Бог и Судья, но в то же время Он и милостивый.

Но, слава Богу, что в такой страшный и тяжёлый момент Всевышний послал нам и другого служителя – пастора Ивана, который порадовал нас словами ободрения и утешения. Он не давал нам надежды на то, что наш сын исцелится, ведь никто не знает Божьей воли, но как добрый пастырь, он объяснил нам, почему человеку допускается в жизни такое ис-

пытание.

– Если вы не чувствуете, что согрешили перед Богом, перестаньте просить прощения, – объяснил нам пастор Иван. – Славьте Бога за всё, что Он делает, даже за то, что вы сегодня не понимаете. Библия говорит, что всё исходит от Бога, и ничего не делается без Его воли. Это была Его воля, чтобы дать вам больного ребёнка. Может быть, Бог готовит вас к чему-то. Возможно, Он будет использовать вас в будущем, чтобы помогать людям, которые в этом нуждаются. Он сможет выполнять Свою работу через вас. Славьте Бога за всё и будьте терпеливы. Это не будет длиться вечно. Обычно после грозы выходит солнце из-за туч!»

Это неожиданное слово ободрения очень укрепило нашу веру в то, что всё исходит от Бога. Мы хоть и не всё поняли, но нам стало легче после беседы с этим служителем. Мы благодарили Бога, что этот человек воодушевил и вдохнул в нас положительную энергию. Он как будто вернул нам жизнь. В нашем измученном сердце снова появился Божий мир, который превышает всех наших мыслей и сомнений.

Как важно в такой момент сказать правильное слово! Ведь слово может убить, а может и исцелить и подарить надежду. Если нет слов утешения, то лучше промолчать, предать всё в руки Бога, помолиться за человека, выслушать и поплакать вместе. В жизни много происходит того, что мы не понимаем. Но мы, люди, не имеем права судить и ставить приговор.

Важно сохранить мир в сердце и доверить всё Богу, ибо на жизнь каждого человека есть Божья воля. Мы познаём Бога и реальность жизни через скорбь.

* * *

В те дни мы как верующие также обращались в разные места и просили людей и другие церкви, чтобы они молились за выздоровление нашего сыночка. В нашей церкви тоже неустанно молились. Всем хотелось, чтобы Бог исцелил нашего ребёночка. Однажды к нам приехали молодые люди из соседнего города и передали пророческое слово, что наш сын будет исцелён в утробе матери! Со слезами радости мы благодарили Бога, ведь верили в пророчества, и это было то, что так хотелось услышать. Но мы не были уверены, сбудется ли это пророчество...

* * *

Через месяц после моей встречи со специалистом по беременности высокого риска, я встретила с кардиологом. Олег поехал со мной. Мы надеялись, что хоть что-то изменилось в лучшую сторону, но эхокардиограмма не показала никаких улучшений.

– Вашему сыну всё-таки понадобится операция и он про-

ведёт первые месяцы своей жизни в госпитале. Я бы всё-таки порекомендовала вам сделать аборт так как операция будет очень сложной и ваш ребёнок может даже не выжить, – сказала кардиолог.

Она была третьим специалистом, уговаривающим нас на аборт. Кардиолог вышла из кабинета, дав нам время подумать. Мы с Олегом сидели, держась за руки. Я не хотела, чтобы наш ребёнок переносил операцию. Но я также не хотела, чтобы он умирал. И я по-прежнему считала, что аборт будет таким же преступлением, как и убийство человека. Ни при каких обстоятельствах я не могла позволить оборвать жизнь нашего сына!

– Мы верим в Бога Авраама, Исаака и Иакова, и Он поможет нам. Мы не согласимся на аборт, – поддержал меня Олег.

Когда кардиолог вернулась, мы огласили ей наше окончательное решение и покинули госпиталь. По пути домой мы умоляли Бога о помощи и задавались вопросом, когда же Бог вступится и исцелит нашего малыша. Наша вера в Бога давала нам надежду.

* * *

Каждый месяц мы встречались с одним и тем же кардиологом и делали эхокардиограммы, которые продолжали показывать, что проблемы с сердцем нашего ожидаемого ребёнка всё ещё существуют. В конце концов, вопрос об аборте

больше не стоял. Это личное решение, которое каждый должен сделать для себя. **Каждый раз, когда врачи рассказывали нам, насколько серьёзны сердечные недостатки у нашего ожидаемого сыночка, мы с Олегом любили его всё больше и больше. Мы всё ещё надеялись, что Бог исцелит его.**

Собрав большую часть вещей, необходимых для новорождённого, мы были готовы к прибытию нашего сыночка в этот мир. Нам ещё нужно было купить коляску, но внутренний голос говорил нам подождать.

* * *

Обычно нормальная беременность длится сорок недель. К сожалению, в двадцать шесть недель мой сахар в крови начал повышаться. У меня образовался сахарный диабет беременных, и выглядела я нездоровой.

– Оля, тебе надо правильно питаться, – советовал доктор. – Я направлю тебя к диетологу, которая расскажет о здоровом питании.

– Доктор, я ем здоровую пищу, но я постараюсь выбирать ещё более полезные продукты, – заверила я его.

– А ещё тебе необходимо начать колоть свой палец и проверять сахар в крови каждый день, – добавил доктор. – Я переживаю, чтобы мне не пришлось прописывать тебе инсулиновые уколы.

– Я могу колоть себе палец и проверять уровень сахара, но я так боюсь уколов, – призналась я.

У меня никогда раньше не было диабета. Я была молода и думала, что диабет может быть только у пожилых людей. Спустя неделю сахар в крови всё ещё был высоким. Одна мысль об уколах меня страшила. Я не могла представить, как я буду их себе делать, поэтому я изо всех сил старалась питаться правильно. К счастью, уровень сахара в крови постепенно нормализовался.

К двадцать восьмой неделе у меня повысилось артериальное давление и моё тело начало отекать. Я стала похожа на воздушный шар и чувствовала себя ещё более дискомфортно. Во время очередного визита к доктору, ещё одна пугающая новость обрушилась на меня.

– Оля, я боюсь, чтобы у тебя не развилась преэклампсия, – заявил доктор. – Возможно понадобится тебя госпитализировать.

– А что это такое, преэклампсия? – испуганно спросила я.

– Это серьёзное заболевание, характеризующееся высоким кровяным давлением и белком в моче. Это результат состояния плаценты, которая не функционирует должным образом, что может вызвать проблемы с дыханием у ребёнка и ограничить его рост. Также возможно поражение твоих печени и почек. Единственное лечение преэклампсии – вызвать преждевременные роды.

– Значит, мало того, что наш ребёнок болен, так теперь

ещё и моя жизнь и здоровье в опасности? – взволнованно спросила я. – Но я не смогу быть в госпитале! Мои дети нуждаются во мне дома.

– Оля, я надеюсь, нам не придётся тебя госпитализировать, но время покажет, – сказал доктор.

Как верить докторам, если чувствуешь себя хорошо? Правду говоря, я пыталась сама остановить эту проблему. Дома я изо всех сил старалась отдыхать и следовать указаниям врача, чтобы моё давление не повышалось.

Но через неделю у меня появилась страшная головная боль и я почувствовала себя ужасно. Я поехала к маме, чтобы проверить артериальное давление на её аппарате. Моё давление было 167/107. Нормальное давление – 120/80. В то время мне было тридцать два года и я понятия не имела, что эти цифры очень высоки для всех, а тем более для беременной женщины. Мама заволновалась:

– Оля, срочно звони врачу!

Я позвонила и поговорила с медсестрой.

– Оля, лежи на левой стороне и затем проверь давление опять через час, – давала мне указания медсестра. – Если давление не опустится, отправляйся сразу же в госпиталь. И не медли! Из-за такого высокого давления твой малыш может умереть в любую минуту и у тебя может произойти кровоизлияние в мозг.

Я лежала на левой стороне в течение часа. Как можно сохранять спокойствие, когда ты беспокоишься? Я не зна-

ла, но я попробовала. Моё давление не уменьшилось. Олег приехал домой с работы. Мы оставили детей у мамы и отправились в Юго-Западный Медицинский Центр Вашингтона (SWMC) в Ванкувере. Через шесть часов в больнице врач назначил мне лекарства, чтобы снизить давление и отпустил меня домой.

На следующий день я чувствовала себя лучше и просто отдыхала. Но к следующему утру моё артериальное давление опять поднялось, поэтому я позвонила медсестре.

– Оля, немедленно едь в госпиталь, потому что и твой ребёнок, и ты можете оба умереть! – поспешно сказала медсестра.

Мы поехали в отделение неотложной помощи. Меня сразу госпитализировали. Через капельницу мне начали вливать лекарства, чтобы понизить моё давление. Я чувствовала себя нормально, за исключением сильной головной боли. Но то, что говорили мне врачи, звучало пугающе. По их словам, я была очень больна, у меня было много серьёзных проблем со здоровьем. Особенно жутко было слышать из уст врачей, что мой ребёнок и я можем умереть.

Олег старался быть спокойным, но видно было, что он тоже волновался. Поздно вечером он уехал, чтобы забрать детей у родителей и вернуться домой. Он должен был продолжать заботиться о наших детях и зарабатывать деньги для семьи. Я не знаю, что он думал, что говорил детям в тот вечер. Но позже мама рассказала мне, что Давид, Кристина и

Миша переживали и молились, чтобы со мной и с их братиком ничего плохого не случилось.

Мой вечер в больнице был тихим. Медсестра приложила монитор к моему животу, чтобы слышать сердцебиение ребёнка. Препараты работали, и моё давление несколько уменьшилось. Удивительно, но я была спокойна и принимала всё, как есть. Я понимала, что моя жизнь и жизнь нашего малыша в опасности. Тихо я молилась Богу о помощи. Почитав книгу и сделав несколько телефонных звонков, я уснула.

К счастью, на следующее утро всё было в порядке. Я думала, что смогу вернуться домой. Но, к сожалению, тест показал белок в моей моче, и врач сказал, что я должна остаться в больнице ещё на один день. Я была очень разочарована, потому что моя старшая сестра Таня несколько месяцев назад попросила меня оставить эту дату свободной для праздника, который мои родные хотели справить для меня, мамы в положении, в тот вечер. Несмотря на то, что мои семь сестёр и две невестки знали, что мой будущий ребёнок очень болен и может не выжить, мы много не говорили об этом. Планирование такого праздника для меня было нормальным процессом. Устраивать подобные торжества распространено в Америке. Таня от души старалась, чтобы этот праздник состоялся, и все гости уже были приглашены. Я не хотела её разочаровать, но поняла, что, наверное, не смогу попасть на мой праздник.

К моему удивлению, после обеда моё артериальное давле-

ние уменьшилось, и доктор неожиданно произнесла:

– Оля, я разрешаю тебе поехать только на два часа. Затем ты должна будешь опять вернуться в госпиталь. И будь осторожна!

– Спасибо вам огромное! – с радостью воскликнула я. – Это значит для меня так много!

Доктор, возможно, решила меня отпустить, потому что если бы я не поехала, моё давление поднялось бы, наверное, ещё выше, чем прежде. Это может показаться неразумным решением, но в то время этот праздник был очень важен для меня. Иногда мы смешиваем наши приоритеты и делаем то, о чём позже жалеем. Мы стараемся кому-то угодить или кого-то не подвести, и делаем то, что иногда нам даже не только не по силам, но и во вред.

Подруга Катя забрала меня из госпиталя и отвезла на праздник. Гости уже ждали меня в доме моей сестры, в гостиной, красиво украшенной в салатовые и коричневые цвета. Надпись «Это мальчик!» висела на стене, и вкусная еда уже стояла на столе. Праздник был чудесный! Моя семья и друзья были там, чтобы поддержать меня. Они знали, что я болела, и молились за меня. Я поблагодарила всех за то, что они пришли, предупредив, что у меня есть только двухчасовое разрешение от врача. Мы решили не играть в игры, чтобы сэкономить время. Мы поели и пофотографировались. Моя десятилетняя Кристинка подносила мне еду, открывала мои подарки и была просто счастлива, что я была рядом с

ней. Время пролетело очень быстро.

– Мои дорогие друзья, у меня мало времени, чтобы прочитать поздравления на ваших открытках, – извинилась я. – Но я прочитаю их в госпитале, обещаю!

– Ничего страшного, Оля. Мы просто желаем тебе удачи, – говорили мне родные и друзья.

Пожелав мне здоровья, все помолились за меня. Как приятно быть окутанной любовью родных и друзей, верящих, что мой малыш будет жить и их подарки отражали это!

Счастливая, что смогла поприсутствовать на празднике, я вернулась в госпиталь. События такого насыщенного дня утомили меня, и я сразу легла спать. Медсестра снова привязала монитор к моему животу. Она каждые тридцать минут включала его и проверяла сердцебиение ребёнка. Головной боли не было. Я чувствовала себя нормально и смогла уснуть. Но вдруг, в 23 часа вечера, меня разбудил звуковой сигнал. Испугавшись, я широко открыла глаза, посмотрела на монитор и увидела, что сердечный ритм ребёнка резко упал со 145 до 56 ударов в минуту. В панике я нажала кнопку вызова! Медсестра тут же вбежала в палату.

– Оля, тебе нужно лечь на левую сторону! – быстро потребовала она.

Я легла на левый бок. Сердцебиение ребёнка пошло вверх. Успокоившись, я снова уснула. Утром медсестра мне рассказала, что в течение той ночи сердечный ритм нашего малыша замедлялся ещё три раза.

5

*Не бойся, ибо Бог всегда с тобой, даже если ты
Его не видишь.*

Следующим утром был первый день учебного года. Раньше, когда я работала, мы завозили наших детей к маме. Затем они садились на школьный автобус и ехали в школу. После школы они опять возвращались к маме. В этом году из-за беременности и моих планов оставаться дома, я перевела детей в школу, ближайшую к нашему дому.

Я знала, что Олег понятия не имел, что нужно делать, чтобы утром собрать детей в школу. Поэтому, проснувшись рано, я позвонила чтобы узнать, справился ли он. Он сказал, что ему меня дома очень не хватало. Ему пришлось помочь детям одеться, приготовить им завтрак и обед, посадить их на школьный автобус и при этом самому не опоздать на работу. Он успел всё, но сказал, что было бы лучше, если бы я была дома и занималась всем этим. Я хотела помочь мужу, но в глубине души была рада, что теперь-то он узнает, что я делала дома каждый день.

После телефонного разговора я занялась чтением открыток с моего праздника. Прочитав одну за другой, мои глаза остановились на словах третьей открытки:

«Как все Ангелы радовались,

*Когда Иисус выбирал этого маленького ребёнка
В подарок Вам, как благословение от Господа!»*

Мои глаза наполнились слезами, пока я задавалась вопросом: «Почему Иисус выбрал для нас такого больного ребёнка?..» В это время мой малыш зашевелился, как будто говоря мне: «Мамочка, вот увидишь, всё будет хорошо». В этот момент в палату вошёл врач.

– Оля, мы хотим перевезти вас в Орегоновский Университет Здоровья и Науки, OHSU⁸ в Портланде. Они специализируются по операциям на сердце. В такой операции будет нуждаться ваш ребёнок сразу после рождения. Мы беспокоимся, что ваш малыш может родиться преждевременно, – сообщил он.

– Но, доктор, ведь у меня ещё есть десять недель беременности в запасе! Я просто даже не могу представить, как мой ребёнок может родиться раньше. Я хочу, чтобы всё наладилось и я смогла бы поехать домой, – неуверенно отвечала я.

– Поверь, Оля, в OHSU тебе будет безопаснее. Нам нужно твоё разрешение чтобы переправить тебя туда.

– Я согласна, – ответила я, понимая, что так будет лучше для меня и для малыша.

Я сразу же позвонила Олегу и рассказала ему о моём пе-

⁸ Oregon Health & Science University (OHSU) – государственный университет в штате Орегон с главным кампусом, в том числе двумя больницами в Портленде. Университет был первоначально основан в 1974 году как Центр медицинских наук Университета штата Орегон, объединив государственные стоматологии, медицину и сестринские программы в единый центр.

реводе в OHSU в соседнем штате. Затем я стала готовиться к переезду.

– Я боюсь ехать на машине скорой помощи потому что я всегда представляла там умирающих людей, или людей с серьёзными медицинскими проблемами, – выразила я своё переживание доктору.

– С тобой всё будет в порядке, – заверила меня доктор. – Не переживай.

– Оля, вам нужно лечь на каталку, – дал команду санитар.

– Но ведь я могу сама выйти к машине скорой помощи! – пробовала сопротивляться я.

– Оля, это для твоей безопасности. Пойми, нам необходимо следовать правилам госпиталя, чтобы избежать несчастных случаев. Ты должна лечь на каталку.

Я послушалась. Они вывезли меня через коридоры госпиталя. Совершенно не выглядевшая больной, я считала, что такие молодые люди, как я, не должны быть на каталке. Я была в центре внимания, и это смущало меня. Позже я узнала, что в госпитале установлены определённые требования не только для людей, но и для персонала. И сотрудники госпиталя несут ответственность за их выполнение.

Поездка была спокойной, без сирен и мигающих огней. Внутри машины скорой помощи моё артериальное давление неожиданно поднялось. Медсестра переживала. Когда мы прибыли в OHSU, меня снова повезли на каталке и по пути я встречала лица новых врачей, медсестёр и пациентов.

Я всё ещё не могла поверить, что это была я на этой каталке. От неловкости и смущения, я была готова спрятать своё лицо под одеялом.

* * *

Санитары отвезли меня в отделение интенсивной терапии. Две медсестры дали мне лекарства, подключили капельницу, измерили моё давление и взяли кровь для анализов. Затем пришли кардиолог, детский врач и студенты-медики.

– Оля, мы постараемся сохранить вашу беременность как можно дольше, потому что ваш ребёнок не может ещё родиться, слишком рано. С таким пороком сердца он, вероятно, не выживет, если родится сегодня, – сказал кардиолог.

– Я знаю, у меня ещё есть десять недель беременности в запасе, и мой малыш не может родиться сегодня, – ответила я, даже не предполагая, что всё может сложиться совсем непредвиденным образом.

Медсёстры прослушивали сердцебиение ребёнка. В течение дня монитор часто подавал звуковой сигнал, показывая, что сердечный ритм ребёнка падал, но затем он восстанавливался. Я совсем мало знала о преэклампсии, но не задавала много вопросов, потому что медсёстры были заняты. Они выполняли назначения врача, пытаясь решить, давать мне кушать или нет. Я была очень голодна, но должна была ждать, не зная почему. Позже я поняла, что они не хоте-

ли, чтобы я ела до операции. Они не были уверены, как скоро они смогут сделать кесарево сечение. Мне сделали укол со стероидами⁹, который должен был помочь открыть лёгкие нашего ребёнка, если он родится преждевременно.

Вечером Олег и дети приехали посетить меня. Дети наперебой рассказывали мне об их первом дне в школе. Но потом, они стали с грустью спрашивать меня:

– Мамочка, когда ты приедешь домой?

– Надеюсь, что скоро, деточки.

Мне очень хотелось их успокоить.

– Сегодня после работы мне потребовалось два часа, чтобы прочитать все бумаги, которые дети принесли из школы, – жаловался Олег. – А потом я их долго подписывал. Лучше было бы, чтобы ты была дома и занималась этим.

– Это хороший опыт для тебя, дорогой, видеть, что обычно делают мамы, – улыбаясь, ответила я Олегу.

Вскоре Олег и дети уехали домой. Уставшая, я уснула.

Не прошло и часа, как встревоженная медсестра разбудила меня:

– Оля, сердце вашего ребёнка останавливается уже каждые пять минут! Врачи решают, делать кесарево сечение или нет.

Пока я, испуганная и сонная, старалась понять, что происходит, три врача вошли в мою палату.

⁹ Стероиды – вещества [животного](#) или [растительного](#) происхождения, обладающие высокой биологической активностью.

– Почему сердечко моего малыша останавливается каждые пять минут? – спросила я в недоумении.

– Оля, твоё высокое артериальное давление останавливает сердечко твоего ребёнка. Его порок сердца не проблема. У тебя развилась не только преэклампсия, но и эклампсия¹⁰, последняя и самая тяжёлая фаза. Твоя плацента начала выделять вещества, которые могут вызвать дисфункцию в твоих кровеносных сосудах. Мы переживаем, что у тебя могут начаться припадки или ты впадёшь в кому! Это также может повредить твою печень и почки. Твой ребёнок и ты можете умереть в любую минуту! – с тревогой в голосе ответил первый доктор.

– С таким серьёзным пороком сердца у вашего ребёнка менее одного процента шансов выжить, – продолжил второй доктор. – Оля, у тебя есть два варианта выбора: позволить природе завершить курс, подождать пока ребёнок умрёт, вызвать роды и удалить его без операции, или делать срочное кесарево сечение. Мы бы не рекомендовали делать кесарево сечение, так как это серьёзная операция, и у вашего ребёнка почти нет шансов на жизнь.

Я была шокирована прогнозами и советами врачей! Как я могу позволить моему малышу умереть?! «Нет! Что вообще происходит?!» – недоумевала я.

¹⁰ Эклампсия – заболевание, возникающее во время [беременности](#), [родов](#) и в послеродовой период, при котором [артериальное давление](#) достигает такого высокого уровня, что появляется угроза жизни матери и ребёнка.

Я этого никак не ждала. «Где мой муж? Мне нужна его помощь. Мне нужно, чтобы он был рядом!»

– Есть ли у меня время позвонить мужу? – в полном замешательстве спросила я.

– Да, ты можешь ему позвонить, – ответил доктор, и они все трое вышли в коридор.

Дрожащими руками я набрала номер мужа:

– Дорогой, сердце нашего малыша останавливается каждые пять минут. Он умирает. Врачи спрашивают, дать ли ему возможность умереть или сделать срочное кесарево сечение? – очень быстро рассказала я Олегу. – Приезжай, пожалуйста, в госпиталь поскорее и подумай, что нам ответить врачам. Пока ты собираешься, я позвоню папе и попрошу, чтобы он приехал и переночевал с детьми. Я перезвоню тебе через пару минут.

Затем я сразу же позвонила папе. Конечно же, он согласился поехать к детям, и, утешая меня, пообещал молиться.

Я опять перезвонила Олегу, чтобы спросить его, что делать, но по какой-то причине он не поднимал трубку. Я перезвонила ещё раз, но не было ответа. Где мой муж? Почему он не отвечает? Я сидела на больничной койке в полной растерянности. Каждая минута была на счету. Я думала про себя: «Как я скажу, что разрешаю моему ребёнку умереть? Даже если у него есть один шанс из ста выжить, я должна его дать ему! ЕСТЬ БОГ НА НЕБЕ, КОТОРЫЙ ДАЁТ ЖИЗНЬ И ЗАБИРАЕТ ЕЁ. Я дам сынишке все шансы. Я знаю – он

будет жить!»

Врачи опять зашли в мою палату.

– Мой муж уже едет сюда. Пожалуйста, сделайте кесарево сечение, – сказала я дрожащим голосом. – Я дам моему малышу шанс на жизнь. Даже если он не выживет, у меня будет шрам в память о нём. Пусть Бог делает последнее решение о жизни нашего ребёнка.

– Эта операция очень сложная и нам не хочется резать тебя лишний раз. Ты уверена, Оля? – спросил врач.

– Да, я уверена, – ответила я.

– Ты хочешь, чтобы мы спасали вашего малыша, когда он родится? – спросил врач.

– Что вы имеете в виду?

– Дать ему умереть или предоставить дыхательную помощь и лекарства для сердца? – объяснил доктор.

– О, пожалуйста, сделайте всё возможное, чтобы спасти ему жизнь! – попросила я их.

Врачи затихли на минуту. Они знали то, чего не знала я, но они не могли указывать мне, что делать. Только позже я поняла, что если бы они в тот момент сказали мне, что у нашего малыша абсолютно нет шансов на жизнь, я бы не просила их спасти его. Но доктора сами дали моему малышу один процент на жизнь, и поэтому я попросила спасти его. Я знала, что чудеса случаются!

Примерно через тридцать пять минут, которые казались мне вечностью, Олег, наконец, был со мной в палате.

– Олечка, извини, что я так долго добирался. Главная дверь в госпиталь уже закрыта, поэтому охранник впустил меня через боковую дверь и провёл меня через длинные коридоры, – проговорил Олег.

Лицо мужа было бледным. Только Бог знает, что он испытывал...

– Я согласилась на операцию. Я хочу дать нашему малышу все возможные шансы на жизнь, – сквозь слёзы сообщила я ему.

– Олечка, Бог поможет нам. Что бы ни случилось, но только лишь бы ты осталась жива, – сказал Олег, глядя меня по голове и стараясь удержать слёзы.

В ту ночь исполнилось тридцать недель моей беременности. Наш ребёночек родится на два с половиной месяца раньше срока.

Медсёстры перевезли меня в операционную, а Олегу пришлось остаться и переодеться в хирургический костюм. Удивительно, но на сердце у меня было состояние необычного покоя. Я чувствовала, что Бог был со мной в это критическое время. Он как будто нежно держал меня на своих руках и Его ангелы окружали меня. Я делала всё возможное, чтобы дать нашему сыну шанс на жизнь и оставила окончательное решение за Богом. Что ещё я могла сделать?!

Когда Олег вошёл в операционную, врач уже начал операцию. Позже Олег рассказал мне, что он никогда раньше не видел так много крови. От увиденного его начало тошнить.

Олег остановился, глядя на происходящее.

– Мужчина, пожалуйста, сядьте, – попросила медсестра.

– Мне и здесь нормально, – ответил Олег.

– Вам необходимо сесть, – повторила медсестра.

– Со мной всё в порядке, – опять повторил мой муж.

– Мужчина, вы должны сесть, потому что вы можете потерять сознание при виде крови в таких масштабах, а мы не можем за вас быть ответственными.

Олег присел рядом со мной на стуле, обнял меня, поцеловал в голову и тихо молился. Операция продолжалась около часа. Я ничего не видела за занавесью, но чувствовала, как врачи надавливали на мой живот. Я не чувствовала ни боли, ни страха и даже не плакала. Это как будто была не я. Обычно я так боялась крови и операции, но я сейчас была спокойна. Я тихо умоляла Бога, чтобы Он управлял ситуацией, и чтобы исполнилась Его воля. Примерно через десять минут врач вынул ребёнка и попросил медсестёр сразу же отнести его в реанимацию для новорождённых NICU¹¹.

Я не видела моего ребёнка и не слышала, чтобы он заплакал. Мы не знали, жив ли он. Закончив операцию, меня отвезли в послеоперационную. Медсестра давала мне лекарства и следила, чтобы всё было в порядке. Олег сидел, держа меня за руку. Вскоре пришла другая медсестра.

– Отец, вы хотите пройти к вашему новорождённому сы-

¹¹ NICU – отделение интенсивной терапии новорождённых, специализирующееся на лечении больных или недоношенных новорождённых младенцев.

ну? – спросила она.

Олег, конечно, согласился и ушёл с ней. Через некоторое время он вернулся радостный и взволнованный:

– Наш сын жив! Оля, когда ты позвонила, у меня создалось впечатление, что он уже умер. Весь путь в госпиталь я взывал к Богу, потому что я не был уверен, что происходит. Оля, я также беспокоился о тебе. Мой сын жив! Он двигает ручками! Слава Богу! – не переставал благодарить Бога Олег.

Только теперь я поняла, почему мой муж не ответил на мой второй телефонный звонок. Он сидел рядом, держал меня за руку и продолжал благодарить Бога за то, что наш сыночек жив.

– Медсёстры начали вводить лекарства через капельницу к сердцу нашего сыночка и оказали ему дыхательную помощь – рассказывал мне Олег. – Наш малыш находится в тёплом инкубаторе в реанимации для новорождённых.

Через час медсёстры отвезли меня в отделение интенсивной терапии для матерей после тяжёлых родов. Они поставили мою операционную кровать вплотную к стационарной кровати.

– Оля, вы могли бы попробовать перелечь? – осторожно спросила медсестра.

Я попыталась, но почувствовала резкую боль внизу живота, там где было кесарево сечение. Ещё из-за анестезии я совсем не ощущала своих ног. Передвинуться было невозмож-

но. Как двигаться, когда ты не чувствуешь своих ног и испытываешь сильную боль... Я испугалась и расплакалась.

– Мне очень больно и я не чувствую ног, – вымолвила я.

Олег предложил свою помощь, но ему не разрешили. Две медсестры с помощью медбрата осторожно обернули меня простынями и, потянув за них, передвинули на кровать, а затем дали болеутоляющие препараты. В ту ночь не было свободного спального места для Олега, поэтому он спал на двух стульях, сидя на одном и положив ноги на другой. Я совсем не спала, хотела, но я не могла уснуть. Анестезирующие лекарства повлекли за собой странную реакцию в моём организме: всё моё тело чесалось так сильно, что, как только я засыпала, я начинала чесать лицо, шею и всё тело. Я рассказала об этом медсестре, но она ответила, что это побочный эффект от наркоза.

Утром освободилась комната с диваном, поэтому медсестры с помощью Олега, перевезли меня туда на инвалидной коляске. Выбившийся из сил, Олег сразу же заснул на диване. Медсестры начали медикаментозное лечение через капельницу для снижения моего артериального давления и давали мне сильные болеутоляющие наркотические лекарства. В дополнение к зуду у меня появилось головокружение и сильная головная боль, и я всё ещё не могла уснуть. Мой муж поспал пару часов, но проснулся всё ещё очень уставшим.

– Отец, вы хотите снова пойти к сыну? – спросила его медсестра.

– Конечно! – мой муж был в восторге от такого шанса и пошёл с ней.

Сфотографировав сыночка, Олег вернулся и показал мне его первую фотографию. Я уже сильно любила нашего крошечку, и мне было его очень жаль. Я хотела знать, что означали все провода и трубочки вокруг него. Когда пришёл доктор, он ответил на некоторые из моих вопросов, но из-за сложных медицинских терминов, мне было трудно всё понять. Я хотела увидеть нашего малютку, но моё физическое состояние не позволяло это сделать.

После ухода доктора мы с Олегом поняли, насколько мы были благословенны Богом жить в Соединённых Штатах Америки с хорошо образованными и квалифицированными врачами, современным медицинским оборудованием и нужными лекарствами. Мы также поняли, что с этих пор наша жизнь будет отличаться от предыдущей, так как наш ребёнок будет долгое время находиться в госпитале.

Олег позвонил своей маме в Калифорнию и попросил её прилететь и помогать нам с детьми, пока мы будем в госпитале. Конечно, мама согласилась. Мои родители также продолжали помогать нам с детьми. В то утро мы поняли, какие мы всё-таки счастливые, что наши родители были рядом с нами в такое критическое время.

* * *

Медсестра принесла мне электрический молокоотсос, чтобы скачать первое молочко для ребёнка. Я села в постели и начала качать, но я не знала, сможет ли мой сыночек когда-либо его пить. Я не могла поверить, что это была реальность. Мои первые трое детей были здоровыми. Они были со мной в палате после родов, и я просто кормила их грудью. Я знала, что очень важно нашему ребёнку пить мамино первое молочко, но он ещё не мог и получал питание через капельницу. Медсестра принесла мне несколько бутылочек и

наклеек с нашей фамилией. Я приклеила наклейку к бутылке, и медсестра забрала моё молоко в отделение интенсивной терапии, чтобы заморозить его.

Кардиолог заказал эхокардиограмму сердца нашего ребёнка. С надеждой, мы терпеливо ждали результат. Пришёл кардиолог.

– К сожалению, все ранее предсказанные проблемы всё ещё существуют, – сказал он. – Мы беспокоимся, что ваш ребёнок не выживет.

Он предоставил нам список всех диагнозов нашего малыша:

- *Правый доминирующий несбалансированный атриовентрикулярный дефект межпредсердной перегородки;*
- *Второй улучшенный дефект предсердной перегородки;*
- *Дефект желудочковой перегородки,*
- *Гипоплазия левого желудочка,*
- *Гипопластическая дуга аорты с тяжёлым коарктированием в тяжёлой форме;*
- *Большой открытый артериальный проток;*
- *30-недельный недоношенный ребёнок*

Мы не понимали всех медицинских терминов, но знали, что с сердцем нашего сына было много проблем. Когда доктор ушёл, мы не знали, что думать и что говорить.

– Я чувствую, что Бог нас не слышит, – наконец заговорил Олег. – Почему Он не может помочь нам? Как насчёт того

пророчества, которое говорили нам, что Бог исцелит нашего ребёнка в утробе матери? Почему люди пророчили нам то, что не правда?

Реальность была страшной. Возможно, у Олега вера была сильнее, потому что он всё ещё доверял Богу, но моя вера слабела.

– Как любящий Бог может сделать это с моим сыном? – сквозь слёзы спрашивала я. – Это ли Бог, которому я всё ещё хочу служить и верить?

– Олечка, мы должны принять Божью волю, – старался успокоить меня Олег. – Люди могут ошибаться. Они могут говорить нам то, что ранит нас. Они могут пророчить то, что может не сбыться. Но Бог есть Бог. Мы должны верить Ему. Он реален. Он живой. Он поможет нам.

Тот день был очень тяжёлым для нас, но мы решили принять Божью волю и продолжать жить. У нас теперь был сын, кто нуждался в большом количестве нашего внимания и заботы, и как-то мы должны будем это вместить в нашу жизнь и в жизнь наших детей.

6

Ты никогда не поймёшь, насколько ты счастлив иметь здорового ребёнка, пока у тебя не родится больной.

Наши друзья и родственники звонили и переживали за нас. Мы ценили их поддержку, но в тот день попросили никого не приезжать, так как ко мне в палату постоянно приходили врачи и медсёстры. К тому же я не могла двигаться и испытывала сильную боль. Мне нужен был отдых. Улучив удобную минуту, я позвонила маме.

– Наш малыш родился, но он очень болен... – рыдала я в трубку.

– Олечка, пожалуйста, крепись, – как могла, успокаивала меня мама. – Я чувствую твою боль, доченька, и хотела бы тебе помочь. Мы будем молиться. Я знаю: Бог исцелял людей, Он поможет и вам. Мы присмотрим за детьми. Я буду готовить. Скажи Олегу, пусть заезжает покушать. Я передам ему еду домой, – мама плакала на другом конце телефона.

Из-за критического состояния сына, я не могла кормить его грудью и даже не могла подержать на руках. Я знала, как важно малышу ощущать прикосновение материнской кожи. Сама учила этому молодых матерей, работая в программе WIC, что контакт маминой кожи с кожей малыша улучша-

ет его иммунную систему. Это обеспечивает ему необходимый уровень кислорода, нормальное сердцебиение и необходимую температуру тела. Но наш сынок не мог всего этого получить. Он был одинок в его инкубаторе, в окружении проводов, трубочек и лекарств. Я знала, что медсёстры заботятся о нём, но он был моим ребёночком и я очень по нему скучала. С первого момента мы с ним были разлучены, но, к моему удивлению, я была спокойна. Олег тоже был спокоен. Весь день и следующую ночь он оставался со мной.

К утру анестезия перестала действовать, и магниевый препарат был остановлен. Зуд прошёл, а я, наконец, смогла выспаться. Головокружение прекратилось, и я стала пробовать ходить с помощью медсестры. Я благодарила Бога и очень радовалась тому, что почувствовала себя лучше.

В то утро мне позвонила бывшая сотрудница Кэти и сказала, что хочет приехать навестить меня. В это же время, Эдик, двоюродный брат Олега, также решил приехать поддержать. Эдик и Кэти прибыли почти одновременно, и мы общались каждый со своим гостем. Кэти принесла две открытки, одну от себя, а другую от другой бывшей сотрудницы Мардж. Я начала читать их, и не смогла сдержать слезы. На одной из открыток было написано:

«Бог знает всё, через что ты проходишь, и Он поможет тебе...»

Как же замечательно иметь таких друзей, которые беспокоятся о тебе и приносят открытки, вселяющие надежду!

– Я бы хотела увидеть вашего малыша, – сказала Кэти.

– Я его ещё сама не видела, – ответила я. – Вчера я чувствовала себя плохо после наркоза и всех лекарств, но сегодня мне лучше. Давай пойдём к нему вместе. Правда, мне трудно ходить, – неуверенно посмотрела я на Олега. – Как мне добраться туда? Я на четырнадцатом этаже, а малыш на двенадцатом. Туда далеко идти?

– Да, не близко, – ответил Олег. – Поэтому тебе придётся сесть в инвалидную коляску.

– Я не сяду в неё! Коляска для инвалидов, а я – здоровая! Я не хочу снова чувствовать себя слабой и беспомощной! – пыталась я возразить, но у меня не было выбора, если я хотела в тот день увидеть сына.

Пришлось мне сесть в коляску и Кэти меня повезла. Олег с Эдиком шли позади. В отделении интенсивной терапии нам объяснили правила:

– Только три здоровых посетителя могут заходить к ребёнку за один раз. Детям нельзя входить, за исключением братьев и сестёр.

Мы вошли и до локтей вымыли руки дезинфицирующим средством. Затем мы отправились в последнюю палату в конце коридора, где находились недоношенные младенцы. Поскольку нас было четверо, мы договорились, что Эдик подождёт в зале и потом сменит Кэти. Войдя в палату, мы встретили четырёх врачей, обсуждающих у инкубатора нашего сына план его лечения.

– Здравствуйте. Мы – лечащие врачи вашего малыша, – сказали они. – В последние два дня он заставил нас поволноваться. Боялись, что не выживет. Но он живёт, и мы планируем встретиться с хирургом, чтобы составить план лечения для него.

После их ухода я осмотрела палату. В ней находились ещё четыре инкубатора, со стеклянными крышками и маленькими одеяльцами. В них лежали крошечные младенцы. За ними ухаживали две медицинские сестры. Рядом с некоторыми инкубаторами в креслах-качалках сидели родители малышей.

На инкубаторе нашего сына были маленькие следы от ножек и надпись:

*Ребёнок Анищенко
вес 1,4 кг; рост 35.5 см*

Мне не терпелось подойти к моему мальчику! Олег помог мне подняться с инвалидной коляски, и я впервые подошла к сыну.

– Какой он крохотный! Давид, Кристина и Миша – все рождались по четыре с половиной килограмма. Я даже не представляла, что мой четвёртый ребёночек будет весить только кило четыреста, – сказала я Олегу.

С каждой стороны инкубатора располагались два круглых окошка.

– Оля, ты можешь открыть их и протянуть руки внутрь к малышу, – предложила медсестра, указывая на них. – Но

только не гладь его. Ему это может не понравиться. Малышу ещё нужно было быть в утробе матери, а там бы его никто не трогал.

Открыв отверстия и прикоснувшись к головке и ножкам сына, я посмотрела на его личико. Он был таким прекрасным, со светлыми вьющимися волосами и нежной, шелковой кожей. Он был так похож на Олега.

Медсестра начала объяснять назначение всех трубочек и проводов, подключенных к крохотному тельцу:

– Кислородная трубочка от ротика спускается в лёгкие, чтобы помочь вашему малышке дышать. Датчики на груди проверяют кислород, пульс, сердцебиение и температуру тела. Через длинную капельницу РИСС¹², вставленную через пупок, мы отправляем лекарство по вене к его сердечку.

На малыше был крошечный подгузник и, к счастью, к его ножкам ничего не было прикреплено. Но осознание того, что вся ситуация находится вне нашего контроля, болезненно тяготило.

Мы ничего не могли ни отменить, ни изменить. А видеть своего ребёнка, обвешенного трубочками и датчиками, было невыносимо трудно.

¹² РИСС – периферически вставленный центральный катетер представляет собой тонкую мягкую гибкую трубку – внутривенную линию. Катетер может использоваться в течение длительного периода времени.

– Как же это всё тяжело и пугающе... Что же нам теперь делать? – говорила я Олегу.

Он тоже очень переживал и задавал медсестре много вопросов. Я же хотела как-то подержать моего сыночка и побыть с ним, но это было невозможно. Словами не передать то тяжёлое чувство, когда ты знаешь, что это твой ребёнок, но в то же время понимаешь, что в данный момент он не совсем твой. Я старалась контролировать эмоции и не плакать. «Всё очень серьёзно. Мы и наш малыш в большой проблеме», – думала я про себя.

– Так как у вашего малыша желтуха, мне надо включить ему специальный свет, накрыть глазки, закрыть инкубатор и держать под ультрафиолетом, – прервала мои мысли медсестра.

Мы отошли в сторону. Так не хотелось оставлять нашего крошку, но послеоперационная боль напомнила мне о необходимости приёма очередной дозы лекарств. Вернувшись в палату, я нашла в себе силы сцедить молоко. Затем я просто лежала на моей больничной койке, уставившись в потолок. Слезы катились по щекам, и я не могла сказать ни слова Олегу, который тихо лежал на диване, тоже в слезах.

Когда я смогла немного успокоиться, я позвонила моей сестре, Люде. У неё тоже был опыт преждевременных родов, и я знала, что она сможет понять меня и поддержать.

– Олечка, я понимаю, через что ты проходишь, – утешала меня она. – Я чувствую твою боль.

Мы говорили и плакали. И мне было легко доверить ей свои чувства, потому что я знала – она поймёт. Она через это уже прошла...

* * *

Во второй половине дня Олег приехал навестить меня вместе со старшими детьми, а заодно познакомить их с братиком.

– Мама, а зачем доктор резал тебе живот? – спросил ис-

пуганно Миша. – У тебя большой порез?

– Ребёночек бы умер, если бы врачи не разрезали маме животик. Разрез около десяти сантиметров, – ответила я.

– Мама, а тебе было больно? – продолжал Миша.

– Нет. Во время операции я не чувствовала боли, потому что врачи использовали наркоз и боле-утоляющие лекарства. Но болело после операции и сейчас болит, – объяснила я.

– А как долго рана будет заживать? – спросила Кристина.

– Около двух недель. Мне надо быть очень аккуратной. Так что теперь вам придётся много мне помогать, – сказала я с улыбкой.

– Мамочка, не переживай. Мы тебе будем помогать! – обняв меня, Кристина пристроилась рядом со мной на больничной койке.

– А почему малыш родился так рано? – спросил Давид.

– Потому что у мамы давление поднялось очень высоко. У мамы есть проблемы со здоровьем. Нам надо заботиться о маме, – объяснил детям Олег.

– Мама, а когда ты с ребёночком приедешь домой? – не унимался Миша.

– Я приеду домой через четыре дня, но ваш братик пока останется в госпитале на некоторое время. Ему нужна операция на сердечке, – ответила я.

Дети сидели грустные и задумчивые. Похоже, у них больше не было вопросов. Давид переживал больше, а Кристина и Миша, из-за своего возраста, ещё мало что понимали.

Проведя некоторое время со мной, Олег взял детей и они пошли к братику.

Миша боялся всех трубочек и спрашивал папу, почему Бог дал его братишке больное сердце. Он также был обеспокоен тем, что мама и ребёночек могут умереть. Кристине было жаль братика и она также боялась всех трубочек и проводов. Давид смотрел на всё это сквозь слёзы и с жалостью. Папа объяснил проблемы с сердцем малыша и попросил детей не бояться, но молиться, чтобы Бог сохранил жизнь ма-

мы и братишки.

* * *

Во второй половине дня пришёл врач, чтобы поговорить с нами.

– Мы встречались с кардиологами, детскими врачами и хирургами и составили план лечения для вашего сына, – сообщил он. – Мы решили отложить операцию на открытом сердце до тех пор, пока его вес не достигнет трёх килограммов. Лекарства подержат клапан сердца открытым и помогут ему работать, пока малыш подрастёт. Это увеличит шанс на успешную операцию. Мы будем кормить его внутривенно или через питательную трубочку и так будем помогать ему дышать и расти.

Услышав долгосрочный план врачей, мы поняли, что наш сыночек не вернётся домой так скоро, как бы нам этого хотелось. Он будет оставаться в больнице не меньше двух месяцев до операции и пару месяцев после неё. Мы поняли, что теперь наша жизнь станет другой, и что нам нужно научиться справляться с таким серьёзными изменениями.

– Вы уже выбрали имя для вашего сына? – неожиданно спросил доктор.

– Нет. У нас ещё не было времени подумать об имени, – ответила я.

Для родителя, чей ребёнок рождается здоровым, нет боль-

ше забот, чем выбор имени. Но для нас в тот момент самым важным было то, чтобы наш сын выжил.

– На совещании один из врачей назвал вашего мальчика «Русский Принц». Пока вы ещё решаете с именем, можно мы будем его так называть? – спросил врач.

Мы были не против. Мне даже понравилось, что врачи так его называли. Это говорило о том, что они любят нашего сына.

– Да, пожалуйста, – сказала я. – С таким трудным началом жизни, он заслужил это имя.

– В первую неделю нам нужно будет взять много анализов крови у вашего мальчика, – продолжил врач. Мы переживаем, что у него понизится гемоглобин, что может привести к развитию анемии. В таком случае не обойтись без переливания крови. Вы могли бы подписать документы с разрешением?

Мы согласились.

– Состояние вашего сына стабильно, поэтому мы начали доставлять в его желудочек грудное молоко через питательную трубочку, – добавил врач.

Как же мы были рады услышать хоть что-то хорошее о состоянии нашего малыша!

– Слава Богу за такую прекрасную новость! – говорили мы друг другу.

В субботу нас посетили родственники и друзья с красивыми цветами и подарками. Мы разговаривали, молились и надеялись на лучшее. Таня была первой из моих братьев и сестёр, кто увидел своего племянника. Когда мы пришли к нему, крышка инкубатора была поднята и медсестра меняла повязку на крошечной ручке. Глазки были закрыты тёмными очками, но он не спал и двигал ручками. Из-за дыхательной трубочки в его ротике невозможно было слышать издаваемые им звуки, но по дыханию и выражению лица было件нятно, что он расстроен и беззвучно плачет. Мы тихо стояли у инкубатора, пытаясь сдерживать слёзы. Моё сердце разрывалось на части от неспособности помочь сыну! Таня не задавала много вопросов, но, уходя, тихо плакала, поражённая тем, насколько хрупким и больным был её племянник.

Чуть позже приехал мой брат Лёня с женой и детьми. Они привезли еду и подарки. Разговаривая с невесткой, я услышала, как Олег говорил брату: «Быть дома с детьми без жены нелегко. Мне пришлось убирать, готовить кушать, отправлять детей в школу, выяснить, где их автобусная остановка, прочитать все письма от учителей и стирать одежду. Очень тяжело дома без жены. Она так много делает. Я понял, как тяжело быть отцом-одиночкой».

Позже я узнала, что тем вечером Лёня звонил всем в на-

шей семье и просил молиться за нашего хрупкого ребёночка.

* * *

На следующий день прилетела бабушка Оля чтобы поддержать нас в это трудное время. Мы были так благодарны брату и сестре Олега за то, что они оплатили ей билет. Свекровь планировала побыть у нас две недели. Теперь мы были спокойны, что на это время наши дети будут окружены любовью и заботой. Мы видели, как наши переживания влияли на сердца и поступки близких нам людей и все они были готовы помочь. То, что происходило, не только влияло на нашу ближайшую семью, но и на семьи родственников, друзей, соседей и коллег. Они разделяли нашу боль.

* * *

В воскресенье, на третий день после родов, я проснулась в пять часов утра. Поскольку Олег ещё спал, я решила отнести молочко малышу. Это было не просто, так как самостоятельно я ещё к нему не ходила. Опираясь на инвалидную коляску, я медленно пошла.

– Доброе утро, Оля. Ты пришла рано! – медсестра встретила меня с улыбкой.

– Доброе утро!

– А у нас хорошая новость для тебя! Дозу молочка для вашего сыночка мы смогли увеличить с одного до двух миллилитров! У него всё хорошо! – сообщила мне она.

– Ах, как я рада слышать хорошие новости! – ответила я с радостью.

Сквозь маленькие окошки я могла держать ручку моего малютки и прикасаться к его головке и ножкам. Он, казалось, спал.

– Оля, вы уже выбрали имя вашему малышу? – поинтересовалась медсестра.

– Пока ещё нет, извините... Сегодня обсудим это с мужем, – пообещала я.

Проведя целый час рядом с сыном, я вернулась в свою палату. Олег к тому времени уже проснулся.

– У меня хорошие новости для тебя, дорогой! – поспешила я обрадовать мужа. – Наш сыночек уже может пить больше молочка!

– Это здорово! – обрадовался Олег.

– Нам нужно выбрать имя нашему малышу. Медсестра опять меня об этом спросила.

– Ну, хорошо. Какое имя тебе нравится? – поинтересовался Олег.

– Мне нравится Иаков, Илюша, Аарон и Николас, но я чувствую, что имя Илия подойдёт ему лучше всего. Это библейское имя означает «Мой Бог – Иегова». Что ты об этом думаешь?

– Мне нравится имя Илюша, – согласился Олег. – У нашего малютки серьёзный дефект сердечка и его жизнь будет нелёгкой. Да, я думаю, что имя Илюша ему очень подойдёт.

В тот день в свидетельстве о рождении нашего сына мы записали:

*«Илия Иосиф О. Анищенко.
Ребёнок Олега и Ольги Анищенко.
Рождён 9 сентября 2010 года».*

Олег также посетил Илюшеньку и поговорил с врачами. Затем он уехал домой, чтобы провести время с детьми и его мамой. У меня тоже было много дел: перезвонить друзьям и родным, сцедить молоко, отнести его Илюше, принять лекарства и выбрать здоровую пищу. Мой сахар в крови и артериальное давление по-прежнему были высокими, поэтому мне нужно было отдыхать и выздоравливать.

* * *

В полдень в дверь постучали. Я обернулась на стук и увидела встревоженные лица моих родителей.

– Всё будет хорошо, доченька, – обняла меня мама.

– Я тебя очень сильно люблю, – добавил папа, обняв меня и прижав к себе.

Так приятно почувствовать любовь родителей! Я улыбнулась сквозь слёзы.

– Мы назвали сыночка Илюшенька. Он ваш двадцатый внук. Я хочу, чтобы вы его увидели, – поспешила познакомиться родителей с внуком я.

– Конечно, мы хотим увидеть его! – ответила мама.

Я потихоньку поднялась с кровати, села в инвалидную коляску и отец повёз меня, толкая коляску его единственной левой рукой. Когда мы пришли к Илюше, родители почти ничего не сказали, задав всего лишь несколько вопросов. Большую часть времени они смотрели на малыша тихо и только изредка глубоко вздыхали. Медсестра нас сфотографировала, и мы возвратились ко мне в палату.

– Оля, мне очень трудно говорить тебе это, но, пожалуйста, разреши Богу сделать Его работу, – заговорил со мной отец. – Илюша очень болен. Ему будет нелегко болеть всю жизнь. Возможно, с Богом ему будет лучше. Если бы ты посоветовалась с нами перед родами, я бы предложил тебе не спасать ребёнка. Пожалуйста, не проси Бога оставить его здесь, с вами. Проси Бога либо исцелить малыша, чтобы он был здоров, либо забрать его на небо.

Мне было трудно слышать это. Слова застряли у меня в горле, и я не могла говорить. Слезы застилали мои глаза. Я знала, что мой отец говорил правду, потому что имел большой жизненный опыт, но мы уже приняли решение, и ребёнок уже был здесь! Когда я, наконец, смогла говорить, я ответила папе:

– Именно так я и молюсь, но по какой-то причине Илюша

всё ещё здесь и Бог даёт ему жизнь. Я чувствую, что у Бога есть планы для Илюши. Пусть Господь решит, жить ему или умереть, но мы с Олегом дадим ему все шансы на жизнь.

Сегодня я ещё больше уважаю моего отца за то, что он смог высказать мне его честное мнение. Поразмыслив, я теперь понимаю, насколько трудно было ему, любящему отцу, говорить это дочери, которая также его сильно любит.

* * *

Примерно через час приехали мои сёстры – Ира и Люда.

– Олечка, наша дорогая сестричка, мы тебя так сильно любим! – сказала Люда, обнимая меня.

– Мы привезли тебе цветочки, и я тебе что-то вкусненькое приготовила, – добавила Ира и тоже крепко меня обняла.

– Спасибо вам большое, родные, – я была очень тронута.

– А мы сможем увидеть Илюшеньку? – поинтересовалась Ира.

– Да, конечно.

И снова я в инвалидной коляске. На этот раз меня везёт сестричка Ира. Для меня это были особые моменты. Я чувствовала любовь и заботу моей семьи. Они делали для меня то, что я не могла делать сама, и я это ценила.

Мои сёстры были рады увидеть племянника и сквозь слёзы повторяли, какой же он крошечный. Я стояла рядом с Илюшей, положив руки на его головку и ножки. Сыночек ле-

жал неподвижно. Его глазки были покрыты чёрными очками, и мы не знали, спит ли он. Ира и Люда задали несколько вопросов и сфотографировали нас. Им нужно было возвращаться домой. Когда я убрала руки от Илюши, он начал плакать, но всё так же беззвучно из-за дыхательной трубки. Я моментально положила руки обратно на его головку и ножки и он успокоился. Говорят, что ещё в утробе младенцы различают звуки извне. Мой сыночек знал мой голос и тепло моих рук, и когда я их снова убрала, он опять заплакал. Но нам с сёстрами нужно было уходить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.